ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ

№ 257

А.Н. КОЖАНОВСКИЙ

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОСОЮЗЕ В 2015-2016 гг.: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ.

II - ИСПАНИЯ:

Стремительное превращение из страны эмиграции в страну иммиграции

Москва

2017

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И
НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ
№ 257

А.Н. Кожановский

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОСОЮЗЕ 2015-2016 гг.: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

ИСПАНИЯ:
Стремительное превращение из страны эмиграции в страну иммиграции

Работа выполнена при поддержке РФФИ грант № 16-01-00459 «Страны Европы в контексте глобальных миграций конца XX - начала XXI: этнокультурный аспект»

Москва
ИЭА РАН
2017

ББК Т3(4)
УДК 325.14 (44+460)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
д.и.н. М.Ю. Мартынова (отв. ред.),
академик РАН В.А. Тишков,
к.и.н. Н.А. Лопуленко.
.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

К-58 Кожановский А.Н.
Миграционный кризис в Евросоюзе 2015-2016 гг.: Этнокультурный аспект. II – Испания: Стремительное превращение из страны эмиграции в страну иммиграции // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2017. – Вып. 257. – 32 с.

На рубеже XX-XXI вв. волею исторических обстоятельств Испания внезапно превратилась из страны традиционной эмиграции в лидера ЕС по количеству осевших на ее территории выходцев из разных уголков мира. В данной работе говорится об отношении испанцев к массовому наплыву приезжих и об особенностях испанской иммиграционной политики.

978-5-4211-0183-3

© ИЭА РАН – 2017 г.
© А.Н. Кожановский – 2017 г.

А.Н. Кожановский

Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект.

II – Испания:

Стремительное превращение из страны эмиграции в страну иммиграции

Resume

By the force of historical circumstances Spain at the turn of XX-XXI centuries unexpectedly transformed from being a country of traditional emigration into the leader of EU in terms of the number of immigrants from different parts of the world who settled on its territory. This article refers both to the attitude of Spaniards to mass influx of immigrants to their country and to the characteristics of Spanish immigration policy.

В сравнении с наиболее экономически развитыми странами Западной Европы Испания в силу исторических обстоятельств долгое время оставалась бедной и отстающей, к тому же обременённой многими пережитками прежних эпох, мешающими прогрессу. На протяжении XIX и большей части XX веков либерально-демократические элементы общества соперничали здесь с консервативными авторитарно-олигархическими; очень сильны были социально-политические позиции католической церкви и её влияние на умы и сердца жителей страны. Огромная испанская империя, когда-то владевшая обширными территориями в обоих полушариях, осталась в прошлом, а во второй половине XX в. страна утратила суверенитет и над своими последними, уже относительно небольшими, колониальными владениями в Северной и Экваториальной Африке.

Многие тысячи испанцев, не находившие себе применения в пределах родной страны, год за годом отправлялись на поиски лучшей доли в другие части света – традиционно в Латинскую Америку, а с начала 1960-х гг. – в Западную Европу, где начался тогда экономический подъем. Именно **эмиграция**, т.е. отъезд испанских граждан на чужбину, навсегда или на длительный срок, долгое время оставалась характерной чертой жизни местного общества; никакой сравнимой с ней **иммиграции**, т.е. переселения в Испанию выходцев из чужих краев, здесь не было да и быть не могло – для этого не имелось ни стимулов, ни условий.

Ситуация стала существенным образом меняться после того, как в Испании, освободившейся во второй половине 1970-х гг. от авторитарного франкистского режима, начались кардинальные трансформации либерально-демократического толка, имевшие целью сократить накопившийся за столетия разрыв с «передовыми» государствами Западной Европы и интегрироваться с ними в общее экономико-политическое пространство. Преобразования в общественно-политической жизни происходили на фоне бурного роста экономики, и заметной частью этого всестороннего радикального обновления оказалось коренное изменение устоявшейся едва ли не за столетия миграционной традиции: привычная **эмиграция** сократилась до незначительных показателей, зато **иммиграция** в саму Испанию из других стран обозначилась с полной определенностью и стала стремительно нарастать. Если в 1981 г. в стране было официально зарегистрировано около 200 тыс. проживающих здесь иностранцев, что составляло чуть более 0,5% всего населения страны, то в 1991 г. их было уже 360 тыс. (0,91%), в 2001 г. – 1370 тыс. (3,33%), в 2005 г. – 3730 тыс. (8,46%), в кризисном 2010 г. – 5747 тыс. (12,2%)[1]. При этом немалая часть приезжих со временем получала испанское подданство, так что, к примеру, в том же 2010 г. таких «новых испанцев» насчитывалось более 1 млн., и это означало, что на тот момент в стране проживало около 6,7 млн. чел., родившихся вне её пределов (из 46,5 млн. общей численности её тогдашнего населения).

Возрастание привлекательности Испании для потенциальных иммигрантов из-за рубежа в новых условиях объяснялось сразу несколькими причинами. Ещё в позднефранкистское время благополучные европейцы из более северных государств континента оценили тёплый климат, живописные пляжи и сравнительно невысокую стоимость проживания в Испании, и ежегодное посещение страны многими миллионами иностранных туристов – главным образом для отдыха в летние месяцы и в прибрежных «пляжных» зонах – стало уже привычным. С окончанием эпохи правления диктатора Франко (1975) и облегчением процедуры въезда и пребывания на её территории для граждан Европейского Союза, членом которого с 1986 г. (тогда это ещё был ЕЭС) стала Испания, многие из этих граждан, прежде опасавшиеся всякого рода недемократических ограничений и полицейского контроля, стали оседать на её территории. Заметную часть их составляли уроженцы Северной Европы, в т.ч. состоятельные пенсионеры, желавшие поменять климат на более приятный, нежели на их родине.

Иные мотивы воодушевляли выходцев из постсоциалистической Восточной Европы, которые начали прибывать в Испанию ещё до того, как их государства вошли в ЕС, а уж после того, как это произошло, их поток многократно увеличился. Особенно впечатляюще возросло число румын: с 31,6 тыс. в 2001 г. до 797 тыс. в

2014 и болгар: с 12 тыс. до 151,5 тыс. за тот же период. Здесь речь шла уже исключительно о «трудовой» иммиграции, т.е. о людях, которые приезжали в поисках заработка более высокого, чем на родине, и более благоприятных условий для повседневного существования.

Однако на этом пути восточноевропейские иммигранты в Испании встретились с многочисленными конкурентами из других частей света, первыми из которых по времени появления здесь оказались арабы и берберы из отделённого от страны всего лишь узким Гибралтарским проливом Марокко. В 1990-е гг. марокканцы прочно утвердились как один из самых многочисленных отрядов иностранцев, включившихся в быстро развивавшиеся в то время отрасли испанской экономики, где требовалась не самая квалифицированная и не самая дорогая рабочая сила (строительство, сельское хозяйство, обширная сфера обслуживания туристов). В 2014 г. в стране было официально зарегистрировано 774 тыс. уроженцев Марокко, а также десятки тысяч алжирцев и выходцев из других арабских стран Африки и Ближнего Востока[2].

Североафриканцам здесь существенно уступают в численном отношении негры из стран Чёрной Африки, хотя и их присутствие за несколько лет многократно возросло и стало измеряться уже сотнями тысяч. А самым многочисленным отрядом «трудовых» мигрантов на испанской земле оказались близкородственные коренным жителям по языку и культуре выходцы из Латинской Америки, особенно из Эквадора, Колумбии, Перу, Боливии, Аргентины. Преобладание в разные годы в общем потоке прибывавших в Испанию уроженцев того или иного региона мира позволило говорить о «марокканском» (1990-е) и «латиноамериканском» (2000-е) периодах в сравнительно короткой истории иммиграции в эту страну.

Сразу нужно сказать, что основная статистика по испанской иммиграции, включая и приведённые выше цифры, строится на официальных данных и подразумевает иностранцев, въехавших в Испанию и оформивших своё пребывание на её территории согласно существующим правилам, – т.е. зарегистрированных, «легальных» иммигрантов. Но проблема – в испанском случае весьма серьёзная и до сих пор не разрешённая – состоит в том, что законным статусом обладают отнюдь не все приезжие, желающие жить и работать в этой стране. Вообще в зависимости от применяемых критериев в насчитывающей несколько миллионов человек массе иммигрантов на территории Испании могут быть выделены различные категории, но т.н. «***проблема иммиграции***» в общественно-политическом дискурсе, в научных исследованиях и т.д. связана с той частью – наиболее многочисленной – выходцев из других стран, которая прибыла сюда в поисках заработка, т.е. с уже упомянутыми «трудовыми» мигрантами. Данная группа состоит из

граждан как стран ЕС, так и государств, не входящих в него, – что самым существенным образом сказывается на их положении в принимающем обществе: в первом случае оно очевидно лучше, и возможности «сограждан по Евросоюзу» значительно шире, чем прочих иностранцев. А наиболее «проблемной» группой в среде «трудовых мигрантов», прежде всего из стран, не входящих в ЕС, являются те из них, кто незаконно проник на территорию страны либо утратил законные основания для пребывания на ней, но не уехал. Эти многочисленные «нелегалы», число которых с годами только растёт, на протяжении уже многих лет представляют собой постоянную головную боль как для властей, так и для испанского общества в целом. В отличие от них, «правильный», т.е. законно находящийся в стране, «легальный», иммигрант (inmigrante regular) – это иностранец, имеющий свидетельство о регистрации (certificado de registro) или действующий вид на жительство (tarjeta de residencia en vigor) согласно нормам т.н. «Общего режима» (Régimen General). К примеру, в 2009 г. по этим нормам было оформлено пребывание в Испании 2 562 032 (53,47%) иммигрантов, тогда как положение 2 229 200 чел. (46,53%) определялось, согласно их происхождению, правилами Евросоюза (Régimen Comunitario)[3]. Соответственно, из всех свидетельств о регистрации и действующих видов на жительство, выданных годом ранее, 21,6% давали разрешение на работу по найму, 0,3% – на индивидуальное предпринимательство, 10,8% – на проживание без права работать, 20,4% – на право жить и работать на тех же условиях, что и у испанцев, а остальные 46,8% относились к гражданам ЕС.

Во всей этой совокупности приезжих, уже осевших или стремившихся осесть в стране, удельный вес «трудовой» части был существенно более 70%, а с учетом постоянно пополнявшейся «нелегальной составляющей» он превышал 80%.

Иммиграционная политика испанского государства на рубеже XX–XXI веков

Долгое время в Испании практически не было системного законодательства о постоянно живущих на её территории иностранцах – в силу уже упомянутого отсутствия необходимости в нём ввиду отсутствия самого предмета, т.е. сколько-нибудь заметной иммиграции извне, и лишь несколько самых общих постановлений регулировали пребывание здесь граждан других государств. Кстати, как пишет испанская пресса, образовавшимся таким образом юридическим пробелом сразу после утверждения в стране демократии воспользовались многие известные иностранные преступники, которые могли теперь спокойно проживать здесь, не опасаясь контроля и преследований, грозивших им только в случае получения местной полицией международного ордера на розыск и арест[4].

Первый закон об иммиграции был принят в Испании лишь в 1985 г. и оказался, по многим отзывам, одним из самых жёстких и ограничительных в тогдашней Европе. Объяснялось это просто: страна еще не накопила собственного опыта обращения с массами иностранцев, стремящихся обосноваться на её территории, эта проблема ждала её впереди, а в тот момент правительство лишь выполняло обязательные требования для вступления в ЕЭС. Авторы испанского закона хотели продемонстрировать руководству межгосударственного объединения свою готовность не допустить превращения Испании в бесконтрольный коридор для массовых миграций из третьих стран в общеевропейское пространство. Для этого в текст была заложена возможность высылки лиц, нелегально проникших в страну, а также имелись административные ограничения на право собраний, манифестаций и ассоциаций для приезжих. С того времени и на все последующие годы иммиграция и действия властей по отношению к ней и в связи с ней определились как актуальная, многоплановая и конфликтная тема, различные аспекты которой периодически вызывают ожесточённые споры и противоборство в испанском обществе. Равным образом среди испанских экспертов и аналитиков нет единого мнения в оценке характера и эффективности государственной иммиграционной политики.

Итак, какое-то время, в 1980-е – начале 1990-х гг., в силу тогда ещё относительно малой численности постоянно живущих в Испании иностранцев, при значительной доле в их среде европейцев, общественное мнение этой страны и местный «политический класс» не видели большой проблемы в присутствии здесь постепенно увеличивавшейся чужеродной общины; значительно больше всеобщее внимание привлекали такие темы внутрииспанской жизни, как укрепление демократии, безработица и терроризм. Феномен иммиграции едва только обозначился в ходе социологических опросов, не стал ещё объектом систематических научных исследований и почти не присутствовал в заголовках СМИ; лишь отдельные общественные организации стали понемногу обращаться к тематике, связанной с положением приезжих. В 1990-е гг., по мере неуклонного численного увеличения мигрантской общины и роста удельного веса в ней уроженцев Африки – при соответствующем уменьшении доли европейцев, – иммиграция начинает ощущаться в испанском обществе как проблема, справиться с которой, однако, надеялись поначалу путем усиления контроля над границами и быстрого депортирования нарушителей – ведь Испания в силу самого своего географического положения оказалась в роли «стража» общих рубежей Объединенной Европы. В законе 1985 г. имелись статьи о создании центров принудительного содержания «нелегалов» и их последующей высылке, а контроль за пребыванием иммигрантов в стране был возложен на МВД. Рациональное регулирование идущего извне миграционного

потока предполагалось осуществлять посредством запущенного с 1993 г. плана по ежегодному набору иностранных рабочих для некоторых сфер хозяйственной деятельности, с максимальной квотой в 40 тыс. чел.

Но суровая реальность отказывалась соответствовать представлениям о ней испанских властей. Уже в начале 1990-х гг. незаконная иммиграция в страну возросла настолько, что правительство сочло наименее болезненным выходом из возникшей ситуации проведение специальной кампании по приданию таким «нелегалам» официального статуса (лишь бы они «вышли на свет», т.е. сообщили администрации о своем присутствии в Испании и зарегистрировались). В ходе только одного такого мероприятия было узаконено пребывание в стране почти 150 тыс. «неофициальных» иностранцев, что соответствовало более чем 40% всех иноземных резидентов на 1991 г. и недвусмысленно указывало на огромную долю в их среде нарушителей правил о въезде и пребывании в Испании. Но самое главное: проблему таким образом, вопреки ожиданиям, устранить не удалось, «чрезвычайная» кампания не стала последней, но была неоднократно повторена в последующие годы – к огромному недовольству других стран Евросоюза, считавших, что таким образом власти Испании фактически поощряют незаконную иммиграцию в общее пространство ЕС, впуская туда всех, кто этого захочет.

В те же годы в системе администрации были созданы Ведомства по делам иностранцев (Oficinas de Extranjeros, 1991), Главное управление по миграциям, подчинённое Министерству социальных проблем (1991), Межминистерская комиссия по делам иностранцев (1992). В целях осуществления интеграции приезжих в 1994 г. был принят первый «План по социальной интеграции иммигрантов», включавший создание Форума во имя социальной интеграции иммигрантов (Foro para la Integración Social de Inmigrantes) и Постоянного наблюдательного органа по проблематике иммиграции (Observatorio Permanente de la Inmigración)[5].

Между тем количество «трудовых» мигрантов из-за рубежа нарастало как снежный ком, и в разных слоях общества стала постепенно увеличиваться обеспокоенность этим совершенно новым явлением испанской жизни, возникшим буквально на глазах и порождающим всё больше проблем, о которых прежде никто и не думал. К концу 1990-х гг., согласно соцопросам, число граждан, считавших, что в стране слишком много приезжих, достигло 50%, а вместе с теми, кто считал, что иммигрантов в стране уже достаточно (т.е. не желал, чтобы их становилось ещё больше), их было 90%. В начале 2000-х гг. проблема иммиграции заняла место одной из главных проблем, заботящих испанцев. Она активно обсуждалась в испанских СМИ, которые много рассказывали о всякого рода инцидентах, где жертвами оказывались приезжие, об их манифестациях с теми или иными требованиями, об антииммигрантских выступлениях местных жителей, о постоянных

попытках утлых судёнышек с африканскими неграми добраться до андалузийского или канарского побережья и гибели многих из них на этом опасном пути и т.п. Проблема иммиграции превратилась в один из ключевых пунктов внутриполитической жизни страны, становящийся особенно значимым в период всеобщих парламентских выборов. Ситуацию усложняли противоречия, порождаемые несогласованностью между центральными, региональными и местными властями, поскольку каждая из этих инстанций претендовала на главенство именно своего подхода к решению острых вопросов, связанных с присутствием чужеземной общины.

К середине 2000-х гг. приоритетами властей страны в иммиграционной политике по-прежнему оставались борьба против нелегальной иммиграции и попытки усиления контроля за иммиграционными потоками, начиная с границы. В этих целях испанское правительство подписало соглашения с двумя десятками стран, не входящих в ЕС, о репатриации иммигрантов; тем самым выполнялась директива Евросоюза о депортации приезжих, не имеющих необходимых документов. Гораздо более известной мерой в том же «заградительном» ряду стало строительство впечатляющих защитных сооружений вокруг Сеуты и Мелильи, – драматичные попытки преодоления которых африканцами с соседней территории Марокко продолжаются до сих пор. Вместе с тем всё большее внимание стало уделяться интеграции, официально трактуемой как постепенная инкорпорация иностранцев, постоянно и на законных основаниях проживающих в Испании, в экономическую и социальную жизнь местного общества – конечно же, «в обстановке уважения и взаимопомощи». Были созданы Фонд поддержки приёма, интеграции и образования иммигрантов (Fondo de Apoyo a la Acogida e Integración de Inmigrantes y el Refuerzo Educativo) и Форум для социальной интеграции иммигрантов (Foro para la Integración Social de los Inmigrantes) – коллегиальный орган для консультаций, информирования и помощи, подчиненный Главному управлению по интеграции иммигрантов (Dirección General de Integración de Inmigrantes). В составе Государственного департамента по проблемам иммиграции и эмиграции (Secretaría de Estado de Inmigración y Emigración) с той поры функционируют несколько специальных структур, таких как Высший совет по иммиграционной политике (Consejo Superior de Política de Inmigración), Постоянный наблюдательный орган по проблемам иммиграции (Observatorio Permanente de la Inmigración) и Межминистерская комиссия по делам иностранцев (Comisión Interministerial de Extranjería). Упомянутый Высший совет призван осуществлять координацию и кооперацию между верховной властью страны, автономными сообществами и местной администрацией в рассмотрении конкретных ситуаций в ходе реализации политики интеграции иммигрантов. В рамках этого направления, к примеру,

был принят Стратегический план интеграции (Plan Estratégico de Ciudadanía e Integración) с бюджетом 2 млн. евро на период 2008–2009 гг.[6]

Серьёзное влияние на ситуацию с иммигрантами традиционно имеет возможность оказывать та политическая сила, которая находится у власти в стране. В Испании с начала 1980-х гг. и до последнего времени за право формировать правительство спорили между собой правоцентристская Народная партия (НП; до 1989 г. – Народный альянс) и Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП), поочерёдно сменявшие одна другую у власти с начала 1980-х гг. в рамках двухпартийной системы. С течением времени к решению практических вопросов иммиграционной политики стали всё больше подключаться администрации автономных регионов. Однако вряд ли сто́ит переоценивать различие подходов всех этих сил к «иммигрантскому вопросу», поскольку все они руководствуются «европейским (т.е. евросоюзным. – *А.К.*) вектором», во многом их позиции совпадают или же различия между ними в реальности оказываются не слишком существенными.

В этой связи ряд испанских исследователей считают возможным говорить о наличии в стране двух подходов – или двух дискурсов – в отношении иммиграционного феномена. Один из них («реактивный», по терминологии разработчиков) представляет собой явную или подспудно подразумеваемую негативную реакцию на то, что на земле Испании вдруг стали во множестве оседать чужеродные пришельцы; соответственно его сторонники стремятся максимально сохранить предшествовавшее монокультурное, по их представлениям, состояние общества. Второй подход («проактивный») состоит, напротив, в признании того факта, что процессы массовых миграций в современном мире необратимы, а потому в сегодняшнем планировании следует учитывать неизбежные изменения в обществе в будущем, когда оно обязательно станет гораздо более разнообразным в культурном (соответственно в этническом, религиозном, языковом и пр.) отношении, чем нынешнее.

И если в первом случае обычно подчёркивается проблемный характер иммиграции – она ассоциируется с беспорядком, отсутствием безопасности и преступностью, – то во втором – ситуация представляется в категориях вызова и необходимости оптимального ответа на него, при этом главная проблема здесь видится в риске возникновения гетто, т.е. районов изолированного проживания приезжих – в том случае, если общество не сумеет правильно урегулировать иммиграционный феномен.

В рамках «реактивного» дискурса иммигрант рассматривается как иностранец, при этом проводится резкое различие между «легальными» и «нелегальными» иммигрантами, и вторые приравниваются к преступникам, а упоминавшиеся

выше кампании по массовому узакониванию их статуса трактуются как приглашение в страну всех желающих из слаборазвитых регионов мира. Подчёркивается чуждость приезжих искателей заработка испанскому обществу и угроза, которую они несут испанским гражданам и самой Испании. Вся иммиграционная тематика мыслится как подлежащая ведению МВД.

Напротив, сторонники «проактивного» дискурса стоят на том, что иммигранты по сути – потенциальные граждане страны, что это трудящиеся, лишённые прав и зачастую поставленные вне закона несправедливыми обстоятельствами, что причины иммиграции в глобальном неравенстве, а потому необходимо проявлять солидарность и всячески способствовать интеграции приезжих в местное общество. Заниматься же ими должно прежде всего Министерство труда.

В практическом плане, в т.ч. в волнующем очень многих в Испании вопросе о допуске иммигрантов к социальным ресурсам «государства благополучия» (estado del bienestar), сторонники «реактивного» подхода соглашаются на то, чтобы этими ресурсами пользовались мигранты – но только «легальные» (в отличие от многих сотен тысяч «нелегальных»); им же могут быть предоставлены и какие-то права, но только не право голоса, которое должно быть достоянием лишь граждан страны. Испанское гражданство (подданство) следует давать только тем из чужеземцев, кто сумеет полноценно интегрироваться в местное общество (т.е. ассимилироваться). Культурное многообразие в данной системе координат рассматривается как источник конфликтов, а во главу угла ставится испанская национальная идентичность; как следствие, между иммигрантами проводится различие с точки зрения их близости – по культуре, религии и языку – к коренному населению Испании.

В свою очередь те, кому близок «проактивный» подход, ратуют за полный доступ иммигрантов ко всем сферам социального обслуживания испанского государства и за безусловное наделение их всеми правами, прописанными во Всеобщей декларации прав человека. Адепты данной точки зрения считают массовую иммиграцию в Испанию историческим благом для этой страны, способствующим росту рождаемости в условиях пугающего многих неуклонного старения населения и необходимому пополнению естественно убывающих трудовых ресурсов. По их убеждению, право голоса не должно зависеть от наличия гражданства, но зато является хорошим механизмом социальной интеграции; культурное разнообразие как таковое – источник богатства и нормальное состояние общества, так что не следует проводить различия между иммигрантами по критериям происхождения, религии, культуры и этнической принадлежности.

Примечательно, что, в отличие от своих идеологических противников, носители «проактивных» взглядов, стоящие, как они полагают, на либеральных и

демократических позициях, отказываются считаться с мнением большинства по поводу иммиграции, но, напротив, настаивают на необходимости «политической педагогики», т.е. «воспитания» населения и его обучения «правильному» отношению к явлениям и событиям в данной сфере.

Следует отметить также и то, что в рамках ситуации, описанной таким образом, «иммиграционные установки» двух основных соперничающих между собой партий страны эксперты расценивают как примерно сходные. Обе они сочетают в своём политическом дискурсе и своих практических действиях «реактивные» и «проактивные» элементы, хотя Народная партия более тяготеет в целом к первым из них, тогда как Социалистическая – ко вторым[7].

Среди существенных черт испанской иммиграционной политики комментаторы называют большое и постоянно присутствующее, несмотря на все предпринимаемые усилия, расхождение между декларируемыми целями административных действий и их реальными результатами. С самого начала власти страны сочли, что они смогут, используя определённое законодательство и административные меры, регулировать хлынувшие в неё иммиграционные потоки таким образом, чтобы это способствовало развитию испанской экономики, – прежде всего посредством удовлетворения реальных потребностей ряда отраслей хозяйства в рабочей силе (речь шла главным образом о рабочих местах, не требующих значительной квалификации, предполагающих по преимуществу тяжёлый физический труд, сравнительно скромную оплату, невысокий престиж и т.д.). Обозначенные таким образом цели, по мнению аналитиков, изначально были нереализуемы, а инструменты её достижения – не адекватны поставленным задачам. Система квот, на которую возлагалось столько надежд, заведомо не могла их оправдать, поскольку: а) количества информации, потребной для определения реального числа необходимых трудовых иммигрантов на определённый период времени, получить практически невозможно – ни правительству, ни каким-либо другим институциям; б) растянутость и избыточность бюрократических процедур, связанных с данной системой, приводят к тому, что многие предприниматели не могут или не хотят полагаться на официальные контракты, если имеют возможность прибегнуть к иным источникам поступления рабочей силы; в) во многих случаях предприниматели просто не могут заранее, за год (как положено по действующим правилам), знать о том, сколько именно работников им понадобится, или же не хотят заключать трудовой договор без предварительного испытательного срока (чаще всего так бывает в сфере домашнего хозяйства).

Малоудачным попыткам официальных властей организовать трудовую иммиграцию по четко прописанным правилам исходно противостояла мощная альтернатива «чёрного рынка» рабочей силы, с его незаконным наймом «нелегаль-

ных», т.е. не имеющих разрешения на работу в Испании, иностранцев, за более низкую плату в сравнении с гражданами страны, но с большой выгодой для предпринимателей. Эта сфера экономики работала, как гигантский насос, втягивающий многотысячные контингенты иностранных искателей заработка, которым удавалось попасть на территорию страны, и стимулирующий новые волны иммиграции. И в соперничестве государственных соображений и бюрократических процедур, с одной стороны, и рыночной стихии – с другой, долгое время уверенно побеждала последняя.

Дело в том, что, как считают многие исследователи, как раз избыток иммигрантской рабочей силы и составлял в значительной мере основу экономического роста страны вплоть до начала нынешнего кризиса, и эта подсознательная заинтересованность в сохранении спонтанно сложившегося, нарушающего законы и правила, но приносящего очевидную выгоду положения вещей, конечно же, ослабляла борьбу с нелегальной иммиграцией. В самом деле, наиболее адекватным инструментом в такой борьбе должен был бы быть контроль со стороны общественной администрации за использованием «нелегальной» рабочей силы – посредством постоянных и повсеместных инспекций на тех предприятиях и в тех хозяйственных отраслях, которые в наибольшей степени склонны задействовать работников-иностранцев, не имеющих разрешения на проживание и деятельность в Испании, с последующим жёстким наказанием «попавшихся» предпринимателей. Тем более, что с момента вступления в силу Закона об иностранцах 2000 г., такое заключение трудового договора с иностранным работником без предварительного получения им разрешения на проживание и труд в стране стало рассматриваться как очень серьезное правонарушение, каравшееся крупным штрафом. Однако в реальности количество инспекторов по труду и самих проводимых инспекций росло очень медленно. Испанские хозяева, продолжавшие нанимать незаконно находящихся в стране чужеземцев, знали, что вероятность попасть под такую проверку очень низка, а штрафное наказание вполне можно будет покрыть за счёт снижения трудовых затрат. К тому же не все виды хозяйственной деятельности одинаково поддаются проверкам, так что больше всего их в сельском хозяйстве, где инспекции проводить сравнительно легко, а меньше всего – в сфере услуг, в силу чрезвычайного многообразия относящихся к ней видов деятельности и предприятий.

Некоторые эксперты указывают на парадоксальное обстоятельство: одной из основных причин неудачи испанского государства в его упорных попытках покончить с нелегальной иммиграцией является, очевидно, сам характер деятельности огромной бюрократической машины, постоянно воспроизводящей – в противоположность номинально стоящей перед ней задаче – это безусловно негатив-

ное явление современной испанской жизни вот уже три десятилетия. Дело в том, что действующая процедура позволяет въехать в Испанию на вполне законном основании, по собственному паспорту, пользуясь туристической визой, по истечении которой такие лжетуристы оказываются «нелегалами», пополняя собой одну из самых проблемных на сегодняшний день группу населения страны. Именно так здесь в разное время оказалось подавляющее большинство «трудовых» мигрантов из стран третьего мира, поскольку единственным способом легального вхождения на испанский рынок труда оставалась вышеупомянутая несовершенная система квотирования. Но даже тем из них, кому удаётся получить разрешение на проживание и работу в Испании, постоянно грозит опасность внезапно лишиться официального статуса и оказаться в категории «нелегалов»-нарушителей – опять же на основании действующих норм. Такое ухудшение правового положения приезжего иностранца может произойти, например, из-за имеющейся жёсткой связи между разрешением на проживание и разрешением на работу, а также тем, что они выдаются на определённый, зачастую довольно короткий срок. И если, к примеру, в момент окончания действия разрешения на жительство у иммигранта не будет работы, подтвержденной контрактом, он формально окажется нарушителем закона, потерявшим право оставаться в стране.

Свою роль играет хронический недостаток сил и средств в административных органах, занимающихся вопросами иммиграции, что порождает крайнюю медлительность движения бюрократических механизмов, постоянные задержки в оформлении поданных документов, выставление мигрантам трудноисполнимых требований и т.д.

Наконец, уже упоминавшиеся неоднократные кампании по «экстраординарному урегулированию» правового положения иммигрантов служили для многих из них основанием «оставаться в подполье» и не оформлять официальный статус в ожидании такой очередной «амнистии».

В совокупности все эти факторы действовали как эффективный механизм, непрерывно плодящий нелегальных иммигрантов уже «изнутри». Этот феномен получил название «институционализированная неурегулированность (статуса)» – в дополнение к тем заведомым «нелегалам» (их всегда было намного меньше), кто сумел пробраться в страну с нарушением существующих правил. Действовавшая таким образом система обрела черты своего рода порочного круга: накопление многотысячной массы нелегальных иммигрантов делало в какой-то момент совершенно необходимым «экстраординарное упорядочивание» их статуса, которое, во-первых, не решало проблемы нелегальности как таковой (известно, например, что лишь 64% иммигрантов, узаконивших свой статус в Испании в 1991 г., сохранили его два года спустя), а во-вторых, стимулировало новые волны им-

миграции в кратко- и среднесрочной перспективе. Согласно проведённому тогда исследованию, 30% опрошенных иммигрантов решились отправиться в Испанию именно в расчёте на частые «упорядочивания статуса» нелегалов, в ожидании которых всегда есть возможность найти работу в «теневой» экономике, по масштабу которой страна, по оценкам специалистов, долгое время держала печальное первенство в Европе. В целом сложилось так, что иностранному работнику легче было получить официальные документы в ходе такой кампании, нежели идти предусмотренным для этого законным путём.

Постоянное присутствие большого числа «нелегальных» иностранцев некоторые испанские авторы считают наиболее примечательной чертой короткой истории Испании как страны иммиграции. По разным подсчётам, от 40 до 50% всех приехавших сюда в поисках заработка чужеземцев в течение какого-то времени находились в ситуации вне закона, и подавляющее их большинство прибыло в Испанию без разрешения на работу. По данным Encuesta Nacional de Inmigrantes (ENI), около 13% всех опрошенных в 2007 г. иммигрантов не имели разрешения на проживание в Испании, а среди тех, кто прибыл на протяжении года перед опросом, таких было и вовсе 40%[8].

Но помимо юридических и экономических обстоятельств и факторов, обуславливающих характер и реализацию иммиграционной политики в Испании, огромное, а порою и решающее воздействие на её проведение оказывала та идеология, которая доминировала в испанском обществе в конце XX-го – начале XXI вв.

Идеологический фон иммиграционной политики

В силу определённого стечения исторических обстоятельств в последние два–три столетия Испания оказалась оттеснена на периферию общественно-экономического и политико-идеологического развития Западной Европы, попала в положение «отставшего и догоняющего». Такое ощущение ситуации в стране было характерно для многих её граждан, прежде всего образованных, и стало особенно актуальным в ходе сравнительно быстрого обрушения авторитарного франкистского режима и становления либерально-демократического устройства в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Есть основания полагать, что в те годы именно идея «европеизации», т.е. усвоения образцов, характерных для «передовых» западноевропейских стран, и интеграции с ними в единое политико-экономическое и административное пространство, превратилась здесь в синоним позитивного начала, той многообещающей альтернативы, которая, в частности, позволила в переходное «перестроечное» время консолидировать общество, предотвратив казавшийся тогда неизбежным внутриполитический конфликт. Неоднократно отме-

чалось, что между всеми сколько-нибудь влиятельными общественно-политическими силами Испании действует негласная договорённость, исключающая какую-либо критику «европейских устремлений» страны, самого Евросоюза и его политики, а новые европейские ценностные нормативы получают, как правило, всестороннюю поддержку со стороны административных структур всех уровней, наиболее влиятельных слоёв общества, всего спектра СМИ, системы образования и т.д.

Всё это в полной мере распространяется и на иммиграционную политику испанской администрации, чем и объясняется отмечавшееся выше сходство в подходах к иммигрантской проблематике двух противоборствующих, казалось бы, внутриспанских партий, равно как и региональных властей. Но главенствующее место в ряду «европейских ценностей» занимают, как известно, «права человека», защита которых независимо от гражданства, религии, социального статуса и др. характеристик личности провозглашается безусловной обязанностью либеральных демократий. И вот здесь все директивные инстанции и службы исполнения принятых в иммиграционной сфере решений оказываются в ситуации т.н. «либерального парадокса», возникающего тогда, когда власти разных уровней пытаются согласовать действительные нужды испанской экономики – в условиях массового наплыва «трудовых» мигрантов извне – с защитой и гарантиями прав приезжих работников. Результаты такого рода попыток сплошь и рядом демонстрируют превосходство идеологии над экономикой. Так, реализация пра́ва иммигранта на «воссоединение семьи», т.е. на переезд к нему с родины жены, детей и пожилых родителей, пра́ва, для которого нет никакого экономического обоснования с точки зрения интересов принимающей страны, в данном случае Испании, привела здесь к увеличению численности «законных» иммигрантов на 13% только с 2005 г. по 2008 г.[9]

Уже упоминавшийся выше очень болезненный для испанского общества комплекс вопросов, связанных с массовой незаконной иммиграцией на территорию страны, оказывается столь же трудноразрешимым в условиях необходимости скрупулёзно соблюдать права человека. Это хорошо видно уже по дискуссиям в связи с принятием «Закона об иностранцах» от 2000 г. (официально он назывался «Законом о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции»), который регулировал положение выходцев из стран, не входящих в Европейский союз (для «евросоюзных» граждан действовали другие, куда более льготные нормы). В ходе общественного обсуждения новой юридической нормы около 50 правозащитных НКО, объединённых платформой «Papeles para todos y todas! Ningún ser humano es illegal!» («Официальные документы для всех мужчин и всех женщин! Ни один человек не является "незаконным"!»), высказались решительно

против предлагавшегося закона, поскольку, по их мнению, он ухудшал положение иммигрантов, особенно тех из них, у кого нет необходимых документов[10].

В этом эпизоде отразились и массовый наплыв в Испанию из-за границы людей, стремившихся обрести здесь средства к существованию, и присутствие среди них огромного числа тех, кто находился на территории страны незаконно, и отсутствие консенсуса в испанском обществе относительно того, что делать с этими нарушителями, и, наконец, тот факт, что имевшаяся в законодательстве процедура высылки нелегальных иностранцев явно не срабатывала. Судя по сообщениям СМИ, обычная практика, сложившаяся к тому моменту, состояла в том, чтобы наказывать штрафом тех иммигрантов, которые, не имея формального права находиться в стране, не хотели из неё уезжать. Теперь же было постановлено, что таким людям – в случае, если посланное ими прошение об официальном разрешении на пребывание в Испании будет отвергнуто администрацией, – будет приходить уведомление с предписанием покинуть страну в течение 15 дней. Однако местные комментаторы сходились в том, что выполнить принятые нормы чрезвычайно трудно, если вообще возможно, ибо значительная часть иноземцев-«нелегалов» бесконтрольно перемещалась по стране, к тому же многие африканские негры, например, просто не имели документов вообще (они их намеренно уничтожали, чтобы избежать идентификации и тем затруднить процедуру высылки), а страны их исхода не признавали их своими гражданами и отказывались принимать обратно[11].

Невзирая на протесты правозащитников, закон был принят, поскольку, исключая НП, за него высказались все фракции парламента. В результате юридическое положение иностранцев, осевших или пытающихся осесть на территории Испании, получило в начале 2000-х гг. официальное оформление, основанное на трёх категориях прав, которыми могут пользоваться лица, находящиеся на территории Испании.

Первая из этих категорий одинаково распространяется как на испанцев, так и на *всех (законных и незаконных)* иммигрантов, поскольку подразумевает т.н. сущностные, фундаментальные права человека. Приезжие, согласно этой норме, вправе рассчитывать на обеспечение их официальными документами; на неотложную медицинскую помощь, причём малолетним, а также женщинам в период беременности, родов и послеродового периода полагается полное медицинское обслуживание независимо от их формального статуса; на обязательное образование; на основной набор социальных услуг; на бесплатную юридическую помощь и защиту.

Вторая категория распространяется только на *зарегистрированных, т.е. законных,* иммигрантов и включает права на свободное перемещение; на работу и социальное обеспечение, собрания, объединения, в т.ч. в профсоюзы, на забас-

товки; на образование, выходящее за пределы обязательного; на помощь с жильем, неприкосновенность частной жизни и воссоединение семьи.

Наконец, третья категория прав предназначена только для испанских граждан: речь идёт о политических, в т.ч. электоральных правах. Исключения, правда, имеются и здесь, они касаются участия (как пассивного, так и активного) осевших в стране иностранных граждан в местных (муниципальных) выборах и предоставляются им по взаимным межгосударственным соглашениям.

Реальная и теперь уже многолетняя жизнедеятельность многочисленной общины «трудовых» иммигрантов на территории Испании показала, что наиболее важными для них являются обеспеченность документами, возможность добиться воссоединения семьи и перевести заработанные деньги на родину. Среди других специфических прав постоянно живущих здесь иностранцев этой категории наиболее актуальными повсеместно признаются и энергично отстаиваются права:

– на уважительное обращение;

– на полную информацию обо всех предъявленных обвинениях и на быстрое и справедливое решение по ним;

– быть уведомленным, в ответ на просьбу, об изменениях в положении обвиняемого;

– быть выслушанным и пр.[12]

Последующие после принятия данного закона несколько лет отмечены попытками со стороны правоцентристов, получивших на время контроль над правительством, вернуться к более строгим нормам регулирования стремительно нараставшего иммиграционного потока. Ответом на это, в свою очередь, становилась отмена по суду (после соответствующих обращений) тех статей регламента, которые признавались «нарушающими права человека». Возникавшие в юридической сфере ситуации порождали удивительные, если не анекдотические, коллизии, безусловно влиявшие на умонастроения в испанском обществе, но и во многом их отражавшие. Вполне показательным в этом смысле может служить следующий эпизод. В первой редакции Закона об иностранцах от 2000 г. провозглашалось, среди прочего, право иммигрантов, в т.ч. и «нелегальных», на организацию в профсоюзы, проведение манифестаций и участие в политической жизни. В самом конце того же года, после победы на парламентских выборах Народной партии, была принята новая редакция Закона об иностранцах, согласно которой «нелегальные» иммигранты лишались вышеозначенных прав. Это постановление, однако, было опротестовано, и несколько лет спустя, в 2007 г., Конституционный суд страны признал ограничение прав «нелегальных» иммигрантов неконституционным. Буквально было указано, что иммигранты без официальных документов, нелегально работающие в Испании – т.е. люди, которым по действующему

закону вообще запрещено находиться в стране и заниматься здесь какой-либо деятельностью, имеют, тем не менее, право на забастовки, объединения и митинги, а также на бесплатную юридическую помощь. Такое очевидное противоречие законодатели объясняли тем, что всё перечисленное составляет фундаментальное право, признаваемое Основным законом страны за трудящимися «во имя защиты их интересов», поскольку в конституционном тексте не проводится различие между субъектами («трудящимися») в зависимости от законности или незаконности их статуса. При этом законодательная норма, требовавшая высылки «нелегальных» иммигрантов, которая также оспаривалась в суде (причём заявителем выступало правительство автономного региона Андалузия), по решению тех же судей осталась без изменений[13].

Широкие и эмоциональные дискуссии в испанском обществе о правах трудящихся-иностранцев какое-то время составляли тот фон, на котором власти принимали постановления об ужесточении правил въезда в страну и пребывания в ней, после чего всякий раз следовали протесты и апелляции с требованиями отмены любых ограничений на этот счет. Наконец, в 2005 г. Конституционный суд окончательно постановил, что право прибыть на испанскую территорию *не есть фундаментальное право иностранца*, но лишь испанским законодателям положено решать, на каких условиях возможно нахождение здесь граждан других государств. Соответственно, единственно приемлемым и дающим предусмотренным официальным регламентом правом было утверждение только *законного* въезда в Испанию из-за рубежа. Несмотря на это постановление, вопрос о высылке нежелательных, прежде всего незаконно находящихся в Испании иностранцев, продолжал оставаться актуальным и в последующие годы, поскольку процедура депортации во многих случаях может быть сведена на нет целой системой всевозможных постановлений и юридических уловок, апеллирующих к правам человека и позволяющих высылаемому избежать изгнания. Известно, к примеру, что иммигранты без нужных документов, получив ордер на депортацию, настаивали на том, что сама эта бумага отныне удостоверяет их «зримое присутствие», является документом, легитимирующим их статус. И дело действительно не доходило до высылки в 80% подобных случаев. В итоге в типичном сообщении в прессе, на этот раз от 2014 г., мы вновь читаем о том, что власти страны пытаются модифицировать действующий на тот момент Закон об иностранцах, чтобы получить наконец возможность высылать из страны тех из них, кто находится здесь в нарушение закона. И этот пересмотр будет уже восьмой (!) редакцией документа с 2000 г.[14]

Даже в кризисном 2010 г. ограничения, которые пытались принять испанские законодатели, не шли дальше, к примеру, попытки сузить коридор для «вос-

соединения семей», введя различия между «основной формой» семьи (т.е. супруги и детей) иммигранта и его родителями и пр.; во втором случае самому иммигранту следовало иметь разрешение на последующее пребывание в стране на срок не менее пяти лет, а «выписываемым» им из родных мест родичам должно было быть более 65 лет (что не позволяло им заниматься трудовой деятельностью в Испании); наказания за нарушение этих правил по новому закону предполагалось сделать более суровыми, а штраф – более крупным.

Однако даже такие робкие «ужесточения» регламента для иностранцев немедленно порождали решительные протесты «прогрессивной» части общества, тогда как критически настроенные аналитики видели в такой постоянной доработке несовершенство испанской иммиграционной политики и даже её отсутствие как сколько-нибудь продуманной доктрины. Неизменным оставалось одно: то, что власти называли «совершенствованием» и «улучшением» процедуры регулирования иммиграции, их оппоненты представляли мерами, направленными на ужесточение обращения с приезжими и ухудшение их и без того тяжёлого положения.

Правда, в самые последние годы власти Испании, похоже, сумели нащупать ряд, хотя и далеко не оптимальных, но по крайней мере частичных способов преодоления «либеральной ловушки», состоящей в многочисленных и почти непреодолимых препятствиях для высылки из страны незаконно находящихся там чужестранцев. Авторитетный испанский эксперт в своём интервью признала, что руководствуясь теми законами, правилами и нормами (на основе высоких стандартов соблюдения всевозможных прав, юридических гарантий и процедур), которые сама же Европа и установила, проблему нелегальной иммиграции здесь решить невозможно. А потому Испания как европейское государство нуждается в соглашениях с теми странами, не входящими в ЕС (прежде всего африканскими), где не правит либеральная доктрина и где наверняка не соблюдаются права мигрантов по европейскому образцу, но куда можно, договорившись с тамошними правительствами, высылать прибывших оттуда (непосредственно или транзитом) нарушителей паспортного режима. Более того, эксперт признает, что если какая-либо из этих стран примет «европейскую» модель обращения с иммигрантами, она тут же утратит роль заслона на пути незаконного проникновения в Европу извне и сама окажется в той же «ловушке», из которой никак не может выбраться Испания[15].

Испанские особенности общеевропейского феномена

В последние годы, в связи с непреходящей актуальностью «иммиграционной» проблематики, а также с накоплением собственного опыта «освоения» мощного потока трудовой миграции в страну извне, испанские эксперты стали всё

чаще говорить о преимуществах местного подхода к решению общей для многих государств Евросоюза проблемы иммиграции. Так, в середине 2014 г. испанские учёные представили результаты социологического исследования, согласно которым они делают вывод, что, в отличие от происходящего в некоторых других странах, где в связи с массовыми миграциями последних лет заметно усилились ксенофобские и радикально националистические тенденции, в Испании ничего подобного не наблюдается. И если в 2008 г. 77% подростков, родившихся в Испании у родителей-иммигрантов (т.н. «второе поколение иммиграции»), отождествляли себя с этой страной, то в 2012 г. таких уже было 81%. Особенно примечательно, что подобные умонастроения констатируются в период всеобщего затяжного экономического кризиса, который потенциально несёт в себе угрозу роста отчуждения по отношению к чужакам. Авторы исследования, охватившего несколько тысяч подростков из числа детей иммигрантов, а также их испанских сверстников и родителей, настаивают на том, что результаты проведённого анализа однозначно свидетельствуют о процессе поступательной адаптации, о психологическом и культурном сближении детей приезжих с детьми коренных жителей. Обратившись к свежим на тот момент в общей памяти событиям во Франции, где подростки из той же категории «второго поколения» стали едва ли не главной движущей силой уличных беспорядков и погромов, испанские социологи уверенно утверждали, что в их стране не может произойти ничего подобного именно в силу глубокой интегрированности потенциальных «протестантов» в испанское общество[16].

В столь же оптимистичном, в целом, духе уже в следующем, 2015 г., оценила положение с иностранными мигрантами в Испании Роса Апарисьо Гомес (Rosa Aparicio Gómez), президент Форума за социальную интеграцию иммигрантов (Foro para la Integración Social de los Inmigrantes) и доктор социологии. Она напомнила о стремительном росте темпов иммиграции в своей стране, вышедшей на какое-то время по этому показателю на второе место в мире после США и получившей многочисленную и продолжавшую быстро увеличиваться чужеродную общину, к которой должны были приспосабливаться испанские школьные, медицинские и многие другие учреждения. Когда в 2008 г. властно заявил о себе всеобщий финансово-экономический кризис, были разработаны программы для возвращения пострадавших от него приезжих обратно на родину. Показательно, однако, что уже тогда многие иммигранты и особенно их дети, выросшие в Испании, отказывались покидать страну, да и немалая часть согласившихся на отъезд готова была вновь приехать сюда, как только появится такая возможность. Кстати, по результатам одного из своих исследований автор констатировала бóльшую способность им-

мигрантских семей к выживанию в условиях кризиса, превышающую, по её словам, устойчивость коренных испанских семей в тех же обстоятельствах, и одновременно бóльшую уязвимость мужчин в сравнении с женщинами.

Один из главных выводов Росы Апарисьо состоит в том, что процесс интеграции иммигрантов в Испании выгодно отличает её от стран с давней традицией иммиграции, таких как та же Франция или Англия, и даже представляется ей образцовым. Она считает, что с самого начала массовой миграции в страну извне, т.е. с середины 1990-х гг., здесь стала практиковаться политика, ориентированная на интеграцию. Скудное, в сравнении с более богатыми странами, выделение социального жилья приезжим парадоксальным образом сыграло в конечном счете благую роль, помешав возникновению иммигрантских гетто. А местная социально-культурная атмосфера в большей степени, чем в Англии и Франции, благоприятствовала культурному плюрализму. К тому же отношение к выходцам из Латинской Америки как к уроженцам братских стран очень способствовало интеграции. Даже для марокканцев, полагает социолог, не представляла особых трудностей интеграция в испанское общество, хотя такое желание имелось далеко не всегда. 11 сентября 2001 г., по её мнению, стало своего рода рубежом: начиная именно с этого момента некоторые обосновавшиеся здесь мусульмане стали особенно подчеркивать свою специфику в т.ч. с помощью одежды.

Совсем не однозначно данный эксперт оценивает роль образования в процессе интеграции, отмечая, что в данной сфере взамен желаемого максимального сближения порою получается нечто противоположное. Благие намерения облегчить интеграцию детей и молодёжи чужеземного происхождения в учебных центрах, принимая их с учётом всех их особенностей, с использованием программ индивидуальной адаптации, в большинстве случаев приводили лишь к тому, что приезжие ещё сильнее ощущали своё отличие от всех остальных, и совсем не способствовали стимулированию их собственных усилий по освоению новой для них культурно-языковой среды. К тому же уровень подготовки местных преподавателей к работе с детьми трудовых иммигрантов слишком часто оставляет желать лучшего, сплошь и рядом учителя в таких случаях руководствуются стереотипами, не соответствующими реальности и не способствующими интеграции этой категории учеников.

В целом же, по мнению Росы Апарисьо, на момент её экспертных высказываний (2015) иммиграция в Испании уже не являлась главной темой обсуждений в обществе, как это было совсем недавно, в годы наибольшего миграционного притока в страну[17].

Испания и «сирийская волна» беженцев 2015–2016 гг.

Но так можно было, видимо, говорить только о «трудовой иммиграции». Ведь помимо обычных и наиболее распространённых, т.е. экономических, причин для иммиграции как раз в это время заставили громко говорить о себе новые, такие как исламский терроризм и войны во многих странах Африки и мусульманского Востока. И отношение в обществе к беженцам из этих мест определилось в Испании – так же, впрочем, как и во всей Европе, – как значительно более позитивное, нежели к званым или незваным зарубежным «гастарбайтерам», причём довольно давно, ещё на этапе перехода от авторитарного строя к новым либеральным порядкам. В 1979 г. возникла неправительственная организация (НПО) Испанская комиссия по оказанию помощи беженцам, непосредственным объектом деятельности которой в те годы были сумевшие добраться до Испании жертвы диктаторских режимов Чили, Аргентины и Уругвая. В начале 1990-х гг. в стране была организована широкая кампания в пользу беженцев из Боснии, где тогда бушевала гражданская война. В 1999 г. Испания приняла около 1,5 тыс. косовских албанцев[18].

Вспыхнувший в 2010-е гг. т.н. «сирийский конфликт» породил, как известно, номинально связанную с ним многотысячную волну «нашествия» разноплеменных беженцев в 2015–2016 гг. на страны Европы. Испания на сей раз волей обстоятельств оказалась в стороне от основного магистрального маршрута, по которому двигалось большинство этих людей, и её официальное участие в общеевропейской проблеме их приёма и размещения выразилось главным образом в готовности принять на своей территории такое количество сирийских и других вовлечённых в данный поток иммигрантов, которое будет соответствовать квоте, назначенной для Испании в результате переговоров с другими странами – членами ЕС[19]. При этом испанские правозащитники обращают внимание сограждан на то, что усилия их страны в разрешении возникшей проблемы выглядят несоразмерно и недопустимо малыми в сравнении с её экономическим, демографическим и пр. потенциалом, особенно в сопоставлении с рядом других европейских стран, вынужденных нести куда бóльшие затраты. В самом деле, из рекордно большого количества соискателей статуса беженца (свыше 1,3 млн. чел.), обратившихся к странам Евросоюза в 2015 г., на Испанию пришлось лишь 15 тыс. чел., т.е. 1%. Большинство из них составили сирийцы – 5,7 тыс. чел., и, как отмечают наблюдатели, если раньше среди заявителей доминировали одинокие мужчины, то теперь – большие семьи.

Заслуживает внимания происхождение остальных, помимо выходцев из Сирии, просителей «международной защиты». Больше всего среди них было ук-

раинцев – 3,4 тыс. чел., затем шли палестинцы (0,8 тыс., гл. обр. из той же Сирии, т.е. «вторичные беженцы»), алжирцы (0,7 тыс.), венесуэльцы (0,6 тыс.), марокканцы (0,4 тыс.), доминиканцы (0,3 тыс.), китайцы, малийцы и др. При этом процент получивших согласие на свои запросы по результатам их рассмотрения оказался здесь ниже, чем в Евросоюзе в целом: 31 против 52, а общее количество удовлетворённых прошений составило даже менее одного процента от всех, кто получил статус беженца во всех странах Евросоюза совокупно. По имеющимся данным, в 2015 г. 220 чел. получили от испанской администрации статус беженца (в 2014 г. – 384 чел.), 800 чел. – т.н. «дополнительную защиту» (protección subsidiaria; в 2014 – 1199 чел.), и никому не было предоставлено «разрешение на проживание по гуманитарным основаниям»[20].

Как бы там ни было, численность беженцев «сирийской волны» на территории страны не идёт ни в какое сравнение не только с другими странами Евросоюза, но и с количеством «трудовых иммигрантов» в самой Испании, счёт которых идёт не на несколько сотен или даже тысяч, как в случае с беженцами, но на многие сотни тысяч и миллионы.

Отношение местного населения к иммиграции и иммигрантам

В пользу справедливости высказанной выше испанским экспертом если и не благостной, то по сути своей всё же весьма позитивной совокупной оценки положения «трудовых» иммигрантов в Испании, их взаимоотношений с местными жителями, восприятия их коренными испанцами говорит многое из того, что составляет реальную повседневную жизнь населения страны. Буквально общим местом стали здесь постулаты о необходимости солидарности и сочувствия во всех возможных формах со стороны местных жителей в отношении приезжих бедняков по причине многовекового эмигрантского прошлого и ещё не забытой скудости существования большинства самих испанцев, а также об обязанности осознавать моральный долг более богатой нации перед более бедными. Ну и, конечно, впечатляет в этом смысле поведение местного общества в связи с проблемой беженцев, и не только сирийских.

Выше уже говорилось о позиции испанских правозащитных организаций, считающих нетерпимыми и аморальными любые препятствия, чинимые властями страны в отношении беженцев из опасных для жизни регионов мира в их стремлении укрыться на территории Испании от своих несчастий и получить от неё всю возможную помощь и поддержку. Но поистине уникальной в европейском, да, пожалуй, и в мировом контексте можно назвать грандиозную, привлёкшую, по сведе-

ниям организаторов свыше 150 тыс. чел., манифестацию на улицах Барселоны в феврале нынешнего, 2017 г. под лозунгом «Volem acollir!» (по-кат. «Хотим принять!» [беженцев. – *А.К.*]) в рамках широкой региональной каталонской кампании «Наш дом – ваш дом!»[21]. Обвинения правительства в том, что оно под разными предлогами тормозит перемещение на территорию страны сколько-нибудь значимых контингентов беженцев, нуждающихся в срочной помощи, что оно медлит с выполнением уже взятых на себя в рамках Евросоюза обязательств, становятся в условиях сегодняшней Испании мощным стимулом для мобилизации самых разных сегментов общества на решение этой задачи. Согласно действующим испанским законам, компетенции в сфере предоставления убежища, международной защиты и размещения беженцев принадлежат исключительно государству, программами приёма и интеграции ведает центральное Министерство занятости и социальной защиты. Однако весь комплекс вопросов, связанных с малолетними детьми соискателей убежища, с их социальным обеспечением, образованием и медицинским обслуживанием, является заботой соответствующих автономных сообществ (самоуправляющихся регионов страны, на которые фактически подразделяется её территория). И вот, как только проблема «сирийских беженцев» вышла на авансцену всеобщего внимания, правительства этих региональных сообществ, а также администрации более низкого уровня, городские советы и т.д., выражая настроения и волю множества подведомственных им граждан, стали повсеместно выступать с заявлениями о готовности принять обездоленных иностранцев, принялись организовывать специальные службы для этой цели, собирать деньги и устраивать на них для переселенцев наём жилья у частных лиц, покупку одежды и пр., оказывать волонтерские услуги и т.д. Испанские города один за другим провозглашали себя «городами-убежищами», которые объединились в особую «сеть» для координации своих действий (Red de Ciudades Refugio). Так, Автономное сообщество Мадрид объявило в сентябре 2015 г. о запуске «Плана интегральной помощи беженцам» в координации с правительством страны и с ЕС. Программа действий предусматривала создание службы по приёму беженцев и временную передачу государству ряда общественных зданий, создание восьми центров сотрудничества и интеграции (CEPI) для предоставления всеобъемлющего содействия приезжим из этой категории в юридической сфере, в поиске для них работы и жилья, организации их профильной подготовки и обучения испанскому языку, оказания им психологической помощи и т.д. Аюнтамьенто (муниципальный совет) города Мадрида выделил 10 млн. евро на помощь беженцам.

В Стране басков, где до 2015 г. не было сколько-нибудь заметной работы с беженцами, именно с этого момента региональное правительство и муниципальные власти стали создавать рабочие группы в этих целях, одновременно аккуму-

лируя и координируя разнообразные предложения, поступающие от местных организаций и частных лиц.

Правительство автономной Каталонии еще в январе 2014 г. приняло региональный план по оказанию беженцам всесторонней помощи, а в сентябре 2015 г. был создан Оперативный комитет по приёму беженцев в Каталонии (Comité Operativo de Acogida a las Personas Refugiadas en Cataluña) – специальный орган, призванный объединить усилия всех структур, помогающих беженцам на уровне этой автономной области. Аналогичную деятельность развернуло аюнтамьенто Валенсии, провозгласившее её 25 сентября 2015 г. «городом-убежищем». Активно включились в работу на данном направлении местные власти и общественность в Андалузии, на Канарских о-вах и в других регионах страны[22].

Большую роль в рамках стремительно развернувшейся кампании играют испанские НПО. Они, в частности, осуществляют постоянный контакт с различными производственными и др. предприятиями страны, имея целью обеспечение беженцев подходящей работой, что очень сложно в связи с продолжающимся кризисом, в условиях которого рабочих мест не хватает самим испанским гражданам. Работают «общественники» и непосредственно с беженцами, готовя их к жизни и деятельности в новой и непривычной для них социально-культурной среде, информируя их о ситуации на испанском рынке труда и особенностях испанской трудовой культуры, способствуя их профессиональной подготовке и переподготовке.

Важно отметить, что речь в этом контексте идёт обо всех иммигрантах-соискателях статуса беженцев, включая и тех из них, кто в конечном итоге получит отказ. Однако энтузиасты-волонтёры считают, что предпринимаемые ими усилия по подготовке просителей убежища к работе на испанских предприятиях ни в каком случае не пропадут даром и непременно помогут этим людям в дальнейшем, при запросе на получение разрешения жить и работать в Испании уже не в статусе беженца[23].

Своего рода символическим венцом кампании солидарности в Испании 2015 г. стало провозглашение там слова «беженец» «словом года» (по аналогии с «человеком года»). И, конечно, этот акт мог стать возможным только при условии массовой поддержки граждан страны, поддержки, которая постоянно давала о себе знать в самых разных формах.

Вместе с тем некоторые участники событий, стараясь быть объективными, указывают на ряд негативных моментов в том «всенародном подъёме» солидарности в испанском обществе, который стал ответом на массированный наплыв в европейские пределы выходцев из неблагополучных стран Ближнего Востока и других регионов мира. В этом ряду отмечается прежде всего запоздалая реакция

как правительств, так и общественности стран Евросоюза, включая Испанию, на драматические события, предшествовавшие последней волне иммиграции, – ведь и война в Сирии, и исход жителей из этой страны, а также из Ирака, Афганистана и др. мест, происходили не первый год, но оставались скорее на периферии публичного интереса. В качестве одной из основных причин такого положения вещей называют позицию влиятельных СМИ, многие из которых, по мнению ряда наблюдателей, в августе–сентябре 2015 г. изменили тональность своего «медийного дискурса» в отношении беженцев с нейтрально-отстраненной на сочувственную. «Прежние стереотипы сменились новыми трактовками происходящего». Тем самым косвенно признаётся мощная «регулирующая» роль СМИ в современном обществе (конечно же, не только испанском), которая в каких-то обстоятельствах, затрагивающих человеческие судьбы и даже жизни, может оказаться решающей и при этом совсем не обязательно беспристрастной.

Второе, на что указывают как на негативное следствие «сирийской волны» иммиграции, заключается в спонтанно закрепляющейся в испанском обществе «иерархизации» беженцев по месту исхода. Соответственно первую категорию в рамках такого подхода составили сирийцы как наиболее «законные» иммигранты, которых, конечно же, необходимо принять. Меньшей заботы заслуживают мигранты из тех мест, где бушуют или тлеют другие конфликты, остающиеся на периферии внимания СМИ, а значит – и всего общества. Это относится к выходцам с Украины, из Афганистана, Ирака, ряда африканских стран, а также к тем, кто просит убежища по иным, нежели бегство от ужасов войны, мотивам (политическим, религиозным, из-за преследований за нетрадиционную половую ориентацию и т.д.). И, с другой стороны, представленные во множестве «экономические иммигранты» оказываются в значительно более низкой категории с «медийной» точки зрения, хотя эти люди тоже часто бегут от голода и крайней нужды, в поисках лучшей жизни на чужбине[24].

Как бы там ни было, на сегодняшний день в стране в целом доминирует атмосфера, в которой проявлять нетерпимость к представителям других народов, культур и религий не только представляется недопустимым и просто неприличным в «мейнстримном» общественном мнении, но и прямо запрещено законом. Такое положение дел стало следствием совокупного действия целого ряда факторов, порождённых особенностями испанской истории, как давней, так и новейшей, а также нынешним социально-политическим и культурно-идеологическим состоянием испанского общества. Конечно, в рассматриваемом аспекте большое значение имеет принадлежность значительной части «трудовых» иммигрантов к единой с испанцами культурно-языковой и/или государственно-исторической традиции (латиноамериканцы, экваториальные гвинейцы, филиппинцы), или же к

«общеевропейской», т.е. ЕС-овской, общности и «европейской» культуре. Но, по-видимому, не менее, а, может быть, и более важную роль в поддержании указанной атмосферы играет упоминавшийся выше «евроинтеграционный энтузиазм» испанского общества, искреннее стремление значительной и наиболее влиятельной его части руководствоваться в своей жизнедеятельности либеральными «европейскими ценностями» и сопряженными с ними идеологическими концептами, такими как «политкорректность», «толерантность», «мультикультурализм», отстаивание прав всякого рода «меньшинств» и т.п.

Такой «общественный настрой» привёл, в частности, к коренной трансформации и лишению исходного смыслового посыла знаменитого испанского традиционного праздника «Мавры и христиане», возникшего в далекую эпоху Реконкисты и представлявшего собой ежегодное театрализованное действо, прославлявшее былую победу испанцев-христиан над маврами-мусульманами. В «новой редакции», утвердившейся в последние годы под сильным воздействием «правильных» идеологических установок, повсеместно отсутствуют сцены и атрибуты, в которых самый придирчивый внешний наблюдатель мог бы усмотреть хотя бы тень неуважения к исламской стороне.

Однако помимо данной «позитивной» тенденции в испанском обществе присутствует другая, противостоящая ей и имеющая своим содержанием как раз отторжение, разной степени жёсткости, либо всех иммигрантов как таковых, либо какой-то их части (прежде всего – арабов-мусульман). Так, из комментариев читателей к опубликованным в СМИ результатам упомянутых выше социологических опросов выясняется, что многие испанцы, в отличие от авторов данного исследования, сомневаются в необходимости обеспечить образование как можно большему числу подростков из семей «трудовых иммигрантов» по той причине, что в современной Испании и без того слишком много образованных людей пребывает без работы, а основные отрасли местной экономики «не требуют докторских степеней». Есть и более жёсткий взгляд на ситуацию: «Это хорошая новость, что они интегрируются всё лучше и лучше. Теперь необходимо, чтобы они, кроме того чтобы чувствовали себя испанцами, были ещё и полезны той стране, которая их приняла, чтобы они обучались какой-либо профессии и работали на Испанию. Если интегрируются и будут работать – без сомнения станут частью нас. Но те, кто приехал пожить, не работая, пусть пакуют чемоданы»[25].

По данным, опубликованным уже в начале текущего года, доля испанских граждан, полагающих, что количество иностранцев в Испании чрезмерно, составляет не менее 40% (свыше 13 млн. чел.), причем эта категория объединяет людей самых разных политических убеждений – от левых до крайне правых[26]. Для объяснения того, что эта «негативная» тенденция не исчезает, а как бы пульсирует,

временами обостряясь, здесь ссылаются на причины самого разного характера. Среди них, конечно же, экономический кризис последних лет, породивший недовольство ролью иммигрантов в снижении стоимости рабочей силы: ведь хозяева предпочитают нанимать их как более дешевых работников в сравнении с полноправными гражданами страны. Но помимо этого, в ряде районов тамошние жители (точнее, жительницы) всерьёз говорят о неблагоприятном воздействии приезжих на сферу отношений полов и семейных отношений в частности, указывая на множество одиноких иностранок, стремящихся устроить свою судьбу посредством заключения брака с местными мужчинами, хотя бы и ценой разрушения уже существующих семейных очагов. Зафиксированы и раздражение от большого скопления иммигрантов в привычных местах обитания, и опасения, что они оттянут на себя значительную часть социальных расходов государства, а это ухудшит жизнь самих испанцев. Отмечается и недовольство их положением якобы «нахлебников», а равно и тем, что из-за них, по соображениям «политкорректности», приходится порою отказываться от праздничных традиций, которые соблюдались и воспроизводились столетиями («не нравится – пусть уезжают!»). Имеется и множество других показателей того, что сосуществование приезжих и «туземцев» протекает отнюдь не беспроблемно. Даже иммигранты из этнически и исторически родственной Латинской Америки с горечью говорят о том, что здесь, в Испании, как правило, не склонны считаться с их иногда относительно высоким прежним социально-образовательным статусом на покинутой родине. Их воспринимают исключительно по тому месту, которое они занимают по приезде в Испанию, чаще всего значительно менее престижному, вынужденно связанному с работой в сферах, не требующих высокой квалификации.

Совсем не однозначна в своих реальных проявлениях и та линия, которую проводит правительство страны в отношении приезжих из других регионов мира, стремящихся осесть в Испании с тем, чтобы улучшить таким образом условия жизни для себя и своих близких. В самом деле, поддерживая финансово, организационно и законодательно всевозможные программы и кампании, как внутрииспанские, так и общеевропейские, призванные обеспечить права иммигрантов, пытаясь следовать директивам Евросоюза в этой сфере и будучи вынужденными реагировать на постоянные упреки и обвинения тех разнообразных и влиятельных сил внутри Испании, которые требуют сделать её «страной-убежищем» для всех страждущих из окружающего мира, но прежде всего, с разоренного войной Ближнего Востока, испанские центральные власти практически одновременно продолжают неуклонно осуществлять меры едва ли не противоположного характера, направленные на ужесточение ограничений для въезда и пребывания иностранцев на территории страны. В том же 2015 г. – «году беженца» здесь был

принят очередной Органический закон по защите общественной безопасности (Ley Orgánica de Protección de la Seguridad Ciudadana), положения которого, в частности, вводили особый режим для испанских, пограничных (с Марокко) городов Сеута и Мелилья. Этот закон дал юридическое обоснование для «отказа на границе», т.е. высылки (точнее, недопуска), без какой-либо особой процедуры, мигрантов и беженцев, пытающихся попасть в Испанию, – при том, что прежняя норма предполагала возможность в случае отказа обжаловать негативное решение через суд. Несмотря на негодование и протесты правозащитников, указывающих на нарушение или саботирование Испанией ранее принятых ею «евросоюзных» и международных нормативов по обращению с мигрантами из-за рубежа, центральные власти продолжают настаивать на своей обязанности прежде всего обеспечивать безопасность граждан страны, не в последнюю очередь путём установления полного контроля за пересечением её внешних рубежей. Не заставляют их пойти на уступки и не столь уж редкие трагические инциденты на границе вроде единовременной гибели полутора десятков выходцев из Чёрной Африки, утонувших при попытке прорваться в феврале 2014 г. в Сеуту в обход установленных там ограждений. Возбуждённые по горячим следам подобных происшествий судебные дела, как правило, со временем закрываются, а действия причастных к ним должностных лиц признаются правомерными. С другой стороны, не редки случаи, когда уже обосновавшиеся на территории страны просители убежища годами ожидают решения соответствующих инстанций, пребывая всё это время в своего рода промежуточном положении.

Законы, карающие иммигрантов высылкой за нарушение правил пребывания в Испании, при всей сложности их применения всё же время от времени срабатывают, буквально ломая судьбы людям, попавшим под жернова бюрократической машины. Так, в 2016 г. «экспресс-высылке» по упрощенной процедуре подвергся девятнадцатилетний уроженец Парагвая, живущий в испанской Галисии с пятилетнего возраста. Причиной стало то обстоятельство, что в течение года с момента утраты им статуса «несовершеннолетнего подопечного» он не смог найти себе работу (подобно половине молодых людей его возраста в Испании), и будучи задержанным во вторник, в воскресенье уже оказался в Парагвае, без средств и привычных связей. Жертвами такого рода депортаций, к примеру, в 2013 г. стало больше людей, чем тех, кто был выслан через систему специально созданных для нарушителей правил пребывания в стране «центров содержания иностранцев» (Centros de internamiento de extranjeros, CIE): 6642 против 4726. При этом задержанный, как правило, просто физически не успевает организовать защиту, доказав свою «укоренённость» в Испании, что могло бы избавить его от депортации[27]. И во всём этом можно видеть ещё одно средство, наряду с несколь-

кими аналогичными, используемое испанской администрацией для сохранения необходимого, с её точки зрения, уровня контроля над потоками выходцев из-за рубежа, пытающихся осесть здесь в последние годы.

Подобные меры, несомненно, находят одобрение и поддержку среди значительной части населения страны, тем более что за немалое уже время сосуществования на территории Испании двух общин – местной и иммигрантской, не однажды дело доходило до открытых проявлений враждебности по отношению к пришельцам, выплескивавшихся в уличные эксцессы и погромы. Наиболее известным из таких конфликтных эпизодов стал инцидент в местечке Эль-Эхидо (El Ejido, провинция Альмерия в Андалузии) в 2000 г., когда в ходе столкновений между местными жителями и работающими здесь по найму мигрантами (преимущественно арабами) произошли столкновения, с десятками раненых и арестованных с обеих сторон и множественными поджогами жилищ и хозяйственных построек (местность специализируется на выращивании ранних овощей и фруктов). Разразившийся тогда конфликт буквально ошеломил страну и вызвал волну горячих споров и дискуссий, участники которых делали из трагических событий разные, а зачастую противоположные, выводы. Это в очередной раз показало отчётливую идеологическую обусловленность позиций оппонентов, будь то писатели, журналисты, политики, исследователи-социологи и антропологи или же «простые» граждане, в продолжающейся полемике вокруг «иммигрантской проблематики» сегодняшней Испании. Одни считали, что всему причиной – невнятная политика властей и их бездействие перед лицом стремительно нарастающей напряжённости, другие призывали немедленно «лечить» испанское общество, искореняя глубоко засевшие в нём ксенофобию и расизм, третьи с негодованием отвергали подобные обвинения в адрес соотечественников, указывая на вызывающее или преступное поведение приезжих и возмущаясь попустительством администрации и лицемерием СМИ, замалчивающих истинную картину происходящего в угоду «политкорректности» и т.д., и т.п.[28] В этом смысле общественное обсуждение конфликта в Эль-Эхидо стало одним из проявлений гораздо более широкого мировоззренческого, ценностно-культурного разлада в испанском обществе на рубеже XX–XXI столетий, порождённого форсированной трансформацией привычного уклада жизни под воздействием мощных факторов глобального характера, факторов, одним из которых, несомненно, являются массовые межгосударственные и межконтинентальные миграции.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] https://es.wikipedia.org/wiki/Inmigraci%C3%B3n_en_Espa%C3%B1a#/media/File:Evol_Poblacion_Extranjera_Espana.png
[2] http://www.ine.es/jaxi/Datos.htm?path=/t20/e245/p04/a2015/l0/&file=00000008.px&type=pcaxis
[3] http://web.archive.org/web/20131216101023/http://www.intereconomia.com/noticias-gaceta/politica/casi-230000-inmigrantes-viven-legalmente-espana-gracias-familiar
[4] *Bárbulo T*. La nueva Ley de Extranjería entrará en vigor el 23 de enero // http://elpais.com/diario/2000/12/27/espana/977871612_850215.html
[5] *Conejero Paz E*. La política de inmigración en España // http://www.3ciencias.com/wp-content/uploads/2012/11/politica-inmigracion.pdf
[6] Ibidem.
[7] *Martín Cubas J., Bodoque Arriba A*. Las políticas de inmigración e integración ciudadana en la Comunitat Valenciana: análisis de situación, retos y propuestas normativas de desarrollo politico // http://www.aecpa.es/uploads/files/congresos/congreso_09/grupos-trabajo/area06/GT03/06.pdf
[8] *Sánchez Alonso B*. La política migratoria en España. Un análisis de largo plazo // http://revintsociologia.revistas.csic.es/index.php/revintsociologia/article/view/393/403
[9] Ibidem.
[10] Ley de Extranjería de España // https://es.wikipedia.org/wiki/Ley_de_Extranjer%C3%ADa_de_Espa%C3%B1a
[11] *Jiménez Gálvez J*. Las polémicas leyes de extranjería // http://politica.elpais.com/politica/2014/02/19/actualidad/1392804222_226752.html
[12] Ley de Extranjería de España.
[13] *Lázaro J.M*. La justicia reconoce el derecho a la huelga de los 'sin papeles' // http://elpais.com/diario/2007/12/28/espana/1198796410_850215.html
[14] *Jiménez Gálvez J.* Op. cit.
[15] *González Enríquez C*. No hay un modo limpio de resolver el problema de la inmigración // http://politica.elpais.com/politica/2016/04/29/actualidad/1461943831_341375.html
[16] *Sanmartín O*. Los hijos de los inmigrantes se sienten cada vez más españoles // http://www.elmundo.es/espana/2014/07/11/53bfdd5f22601d97578b4586.html)
[17] El proceso de inmigración en España ha sido ejemplar // http://www.revista-critica.es/el-proceso-de-inmigracion-en-espana-ha-sido-ejemplar/
[18] Las personas refugiadas en España y Europa // https://www.cear.es/wp-content/uploads/2016/06/Informe_CEAR_2016.pdf
[19] España ha acogido a más de 3.600 refugiados desde 2012, principalmente sirios, palestinos y somalíes // http://www.abc.es/internacional/abci-espana-acogido-mas-3000-refugiados-desde-2012-principalmente-sirios-palestinos-y-somalies-201604212311_noticia.html; No, España no es el cuarto país de la Unión Europea que más refugiados acoge // https://magnet.xataka.com/en-diez-minutos/no-espana-no-es-el-cuarto-pais-de-la-union-europea-que-mas-refugiados-acoge
[20] Las personas refugiadas…
[21] *González G*. Más de 150 000 personas piden más implicación para acoger refugiados en Barcelona // http://www.elmundo.es/cataluna/2017/02/18/58a86e7346163f01498b45f4.html
[22] Las personas refugiadas…
[23] Ibidem.
[24] Ibidem.
[25] *Sanmartín O*. Los hijos de los inmigrantes…
[26] *Castro C*. El espacio electoral a la derecha del PP, demasiado incierto para Aznar // http://www.lavanguardia.com/politica/20170107/413153098455/espacio-electoral-derecha-aznar.html
[27] Deportaciones sumarias // http://elpais.com/elpais/2016/12/01/opinion/1480617419_746769.html
[28] См., напр.: *Moreno I*. El Ejido: Diagnósticos insuficientes // Diario de Andalucía. 12.02.2000 // http://www.ub.edu/penal/historia/ejido/ principal.htm); *Viana I*. El Ejido, diez años de los linchamientos racistas // ABC. 22.03.10 // http://www.abc.es/ 20100208/historia-/ejido-racismo-invernaderos-201002081156.html; *Milà E*. Todo empezó en El Ejido // http://infokrisis. blogia.com/2007/042802-de-el-ejido-a-alcorcon-i-de-v-.-febrero-de-2000-el-ejido.-donde-empezo-todo.php

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СЕРИИ

«ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ПРИКЛАДНОЙ И НЕОТЛОЖНОЙ ЭТНОЛОГИИ»

1990 г.

№1 *Арутюнов С.А., Анчабадзе Ю.Д.* О национальной ситуации на Северном Кавказе.

№2 *Брук С.И.* Немцы в СССР: современная ситуация.

№3 *Калиновская К.П., Марков Г.Е.* Национальная и межэтническая ситуация в области расселения ногайцев.

№4 *Соколова З.П.* Актуальные вопросы современного развития экономики и культуры хантов.

№5 *Арутюнов С.А., Смирнова Я.С., Сергеева Г.А.* Этнокультурная ситуация в Карачаево-Черкесской автономной области.

№6 *Тер-Саркисянц А.Е.* Донские армяне и этнокультурная ситуация в Ростовской области.

№7 *Васильев В.И.* Проблемы национального развития малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области.

№8 *Иванова Ю.В.* Греческое население Грузии: современные межэтнические отношения.

№9 *Бушков В.И.* О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикской ССР.

№10 *Брусина О.И.* О некоторых причинах межэтнического конфликта в Ошской области.

1991 г.

Серия А:

№11 *Сагнаева С.К.* Состояние и перспективы развития межэтнических отношений в г. Уральске Казахской ССР.

№12 *Тишков В.А.* Этничность и власть в СССР (этнополитический анализ республиканских органов власти).

№13 *Иванова Ю.И.* Этносоциальные проблемы греческого населения Грузии.

№14 *Кульчик Ю.Г., Румянцев С.И.* О развитии общественно-политической ситуации в ССР Молдова.

№15 *Брук С.И.* Народы СССР в стране и за рубежом.

№16 *Гурвич И.С., Батьянова Е.П.* Современное развитие межнациональных отношений в Чукотском автономном округе.

№17 *Осипов А.Г.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (в связи с проблемой беженцев).

№18 *Жорницкая М.Я.* Национальная ситуация в Тувинской АССР и Хакасской АО (май–июнь 1990 г.).

№19 *Остроух И.Г., Шервуд Е.А.* Меннониты Оренбургской области.

№20 *Брусина О.И., Осипов А.Г.* К вопросу о состоянии межэтнических отношений в Узбекской ССР.

№21 *Григорьева Р.А.* Некоторые особенности этнокультурных процессов в Восточной Латвии (Латгале).

№22 *Емельянов В.М.* Основные этапы этнополитической эволюции польской национальной группы в Литве в 1990 г.

№23 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Ороки Сахалина: проблемы современного развития.

№24 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Социальная напряженность и межнациональные конфликты в северных районах Таджикистана.

№25 *Молчанов М.А.* Этнополитические предпосылки объявления независимости Украины.

Серия Б:

№1 *Кашуба М.С., Мартынова М.Ю.* Государственная политика и современные национальные отношения в Югославии.

№2 *Крюков М.В.* Политика национальной автономии в Китае.

№3 *Стельмах В.Г.* Самоуправление индейских резерваций в США.

№4 *Кожановский А.Н.* Испания: этничность и регионализм.

1992 г.

Серия А:

№26 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Общественно-политическая ситуация в Таджикистане: январь 1992 г.

№27 *Шинкевич С., Заринов И.Ю.* Поляки Российской империи и СССР: историческая справка и характеристика современной ситуации.

№28 *Сагнаева С.К.* Российское казачество.

№29 *Островидова Е.Ю.* Трансформация СССР: Предпосылки и перспективы суверенизации бывших союзных республик.

№30 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная этнополитическая ситуация в Краснодарском крае Российской Федерации.

№31 *Сатвалдыев А.Н.* К характеристике религиозной ситуации в Шахимардане (Узбекистан).

№32 *Губогло М.Н.* Изменение этнодемографической ситуации в столицах союзных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).

№33 *Губогло М.Н.* Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. (по материалам переписей населения СССР).

№34 *Гузенкова Т.С.* Межэтническая ситуация в Калмыкии.

Серия Б:

№5 *Празаускас А.А.* Индия: национальная политика и федерализм.

№6 *Соколова И.В.* Политика официального индеанизма в Мексике (идеология и практика).

1993 г.

№35 *Кузнецов А.И., Миссонова Л.И.* Этносоциальное положение эвенов в Эвено-Бытантайском национальном районе Якутии.

№36 *Малькова В.К.* Проблемы русской диаспоры в ближнем российском зарубежье (по материалам прессы).

№37 *Москаленко Н.П.* Этнополитическая ситуация в республике Тува (1992 г.).

№38 *Бутанаев В.Я.* Этнополитические и этнокультурные процессы в республике Хакасия.

№39 *Батьянова Е.П.* К этнополитической ситуации в Кемеровской области.

№40 *Бушков В.И., Микульский Д.В.* Таджикистан: Что происходит в республике?

№41 *Малькова В.К.* Пресса о современной этнической ситуации в Татарстане.

№42 *Буяхаев С.С.* Этнополитическая и этнокультурная ситуация в республике Бурятия.

№43 *Шнирельман В.А.* Бикинские удэгейцы: политика и экология.

№44 Ногайцы сегодня. [*Калиновская К.П., Марков Г.Е.* Поиски решения проблем в Ногайской степи. *Викторин В.М.* Астраханские ногайцы.

№45 *Бабич И.Л.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии.

№46 *Кыдыева В.Я.* К этнополитической и этнокультурной ситуации в Республике Алтай.

№47 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Современная этнополитическая и этнокультурная ситуация в Республике Адыгея.

№48 *Смирнова Я.С.* Карачаево-Черкесия: этнополитическая и этнокультурная ситуация.

№49 Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе.

№50 Современная общественно-политическая ситуация в Средней Азии и Казахстане.

№51 *Тишков В.А.* Русские в Средней Азии и Казахстане.

№52 *Тишков В.А.* Русские как меньшинства (пример Эстонии).

№53 *Лопуленко Н.А.* Правовой статус и самоуправление у аборигенов Аляски.

№54 *Васильев В.И., Малиновская С.М.* Концепция национально-политического, экономического и культурного развития малочисленных народов Севера Томской области.

1994 г.

№55 *Тер-Саркисянц А.Е.* Межнациональные отношения в Краснодарском крае (1993 г.) (основные тенденции развития).

№56 *Жуковская Н.Л.* Республика Бурятия: Этнорелигиозная ситуация (1991–1993 гг.).

№57 *Червонная С.М.* Крымско-татарское на-циональное движение (1991–1993 гг.).

№58 *Таболина Т.В.* Панорама современного казачества: Истоки, контуры, типологизация.

№59 *Филиппов В.Р.* Этнополитическая ситуация в Чувашии (1988–1993 гг.).

№60 *Григорьева Р.А., Мартынова М.Ю.* Этнокультурная ситуация в Беларуси: история, языки, политика.

№61 *Иванов А.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха (Якутия).

№62 *Столярова Г.Р.* Этнополитическая ситуация в Республике Татарстан.

№63 *Шаров В.Д.* Этнополитическая ситуация в Республике Марий Эл.

№64 *Бирин В.Н.* Этнополитическая ситуация в Карелии накануне выборов в Федеральное собрание.

№65 *Гучинова Э.-Б.М., Таванец С.Д.* Этнополитическая ситуация в Калмыкии.

№66 *Восходов И.И., Комарова Г.А.* Предвыборная ситуация в Чувашской Республике (осень–зима 1993 г.).

№67 *Шабаев Ю.П., Рогачев М.Б., Котов О.В.* Этнополитическая ситуация на территории проживания народов Коми.

№68 *Аккиева С.И.* Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарской республике.

№69 *Абаева Л.П., Крянев Б.П.* Социально-политологический анализ выборов в Республике Бурятия (сентябрь, 1994 г.).

№70 *Хаджибиеков Р., Полякова Т.* Этнополитическая ситуация в Адыгее.

№71 *Зыков Ф.М.* Этнополитическая ситуация в Республике Саха до и после выборов 12 декабря 1993 г.

№72 *Кисриев Э.Ф.* Этнополитическая ситуация в Республике Дагестан.

№73 *Куликов К.И., Христолюбова Л.С.* Этнополитическая ситуация в Удмуртской республике в 1993г.

№74 *Кужугет А., Татаринцева М.* Этнополитическая ситуация в Республике Тыва накануне и после выборов в Федеральное собрание России в 1993 г.

№75 *Зубков А.А., Маресьев В.В.* Демографические процессы, этническая и социально-политическая структура Мордовии.

№76 *Гостиева Л.К., Дзадзиев А.Б.* Этнополитическая ситуация в Северной Осетии.

№77 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк I. Плоды суверенизации.

№78 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк II. Ростки демократизации.

№79 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк III. Урожай дезинтеграции.

№80 *Губогло М.Н.* Башкортостан и Татарстан. Параллели этнополитического развития. Очерк IV. Всходы реинтеграции.

1995 г.

№81 *Дубова Н.А., Комарова О.Д., Ямсков А.Н.* Факторы формирования межэтнических отношений в среде сельского населения южных районов Пермской области.

№82 *Иванова Ю.В.* Проблемы межэтнических взаимоотношений в Северном Приазовье и Крыму: история и современное состояние.

№83 *Ильин В.И.* Республика Коми: этнос и политика.

№84 *Мартынова М.Ю.* Война на Балканах: истоки и реалии (1991–1994 гг.).

№85 *Здравомыслов А.Г., Матвеева С.Я.* Межнациональные конфликты в России и постсоветском пространстве.

№86 *Рубан Л.С.* Развитие конфликтной ситуации в Астраханской области.

№87 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А.* Современные этносоциальные проблемы Кизеловского района Пермской области.

№88 *Смольникова Н.В.* Немцы Поволжья: современные этнополитические проблемы.

№89 *Пчелинцева Н.Д., Самарина Л.В.* Карачай в контексте новой исторической реальности.

№90 *Кульчик Ю.Г.* Республика Узбекистан в середине 90-х годов.

№91 *Мартынова М.Ю.* Национальные меньшинства в странах Восточной Европы в 90-е годы. Поиск мирных решений.

1996 г.

№92 *Исхакова С.М., Валеев Ф.-Т.А.* Сибирские татары: Этнокультурные и политические проблемы возрождения.

№93 *Михайлов С.С.* Положение ассирийцев – вынужденных переселенцев в Краснодарском крае.

№94 Этнический фактор в современном социально-политическом развитии Казахстана. / *Брусина О.И.* Национальная государственность и «русский вопрос» в Казахстане; *Митина Д.А.* Миграционные процессы и тенденции этносоциального развития в Казахстане/.

№95 *Малькова В.К.* Русское население в российских республиках.

№96 *Ямсков А.Н.* Территории традиционного землепользования в Хабаровском крае.

№97 *Лопуленко Н.А.* Американский опыт урегулирования проблем коренного населения.

№98 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Русские в Молдавии: проблемы занятости и миграции.

№99 *Каган, Микаэлла.* Еврейская эмиграция из бывшего СССР в США.

№100 *Тишков В.А.* Концептуальная эволюция национальной политики в России.

1997 г.

№101 *Червонная С.М.* Крымско-татарское национальное движение (1994–1996).

№102 *Дерябин В.С.* Коми-пермяки сегодня: особенности этнокультурного развития.

№103 *Малькова В.К.* Республиканская пресса России – новая этнонациональная идеология.

№104 *Жуковская Н.Л.* Возрождение буддизма в Бурятии: проблемы и перспективы.

№105 *Аринин А.Н.* Российская государственность и проблемы федерализма.

№106 *Шабаев Ю.П., Пешкова В.М.* Русские в республике Коми.

№107 *Ямсков А.Н.* Русское население в полиэтничных районах Закавказья, Сибири и Урала.

№108 *Поляков С.П., Бушков В.И.* Социально-экономическая ситуация в северокавказском регионе.

№109 *Таболина Т.В.* Казачество на рубеже XXI века: проблемы и возможности.

№110 *Юраш А.В.* Религиозные организации современной Украины.

1998 г.

№111 *Малькова В.К., Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? (По данным опроса московских школьников).

№112 *Симченко Ю.Б.* Народы Севера России. Проблемы. Прогноз. Рекомендации.

№113 *Червонная С.М.* Крым-97: Курултай против раскола.

№114 *Шнирельман В.А.* Неоязычество и национализм. Восточно-Европейский ареал.

№115 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? II. Анализ московской прессы.

№116 *Сирина А.* Современные проблемы малых народов Севера Магаданской области.

№117 *Смольникова Н.В.* Немцы Волгоградской области: Этнокультурная и этнополитическая ситуация в 1995–1997 гг.

№118 *Балалаева О., Уигет Э.* Биосферный резерват как форма сохранения этнической культуры (на примере юганских хантов).

№119 *Дубова Н.А., Лопуленко Н.А., Мартынова М.Ю.* Калининградская область: Современные этнокультурные процессы.

№120 *Абашин С.Н., Бушков В.И.* Таджикистан: некоторые последствия трагических лет.

1999 г.

№121 *Рыжакова С.И.* Dievturiba. Латышское неоязычество и истоки национализма.

№122 *Комарова Г.А.* Люди и радиация: этнокультурные аспекты экологического бедствия на Южном Урале.

№123 *Шнирельман В.А.* Формирование этничности: тлингиты юго-восточной Аляски в конце XX в.

№124 *Кашуба М.С.* Рост национализма в условиях конфликта (пример автономного края Косова и Метохии – Союзная Республика Югославия).

№125 *Козлов С.Я.* Евреи Москвы в 90-е годы XX века: Действительно ли происходит религиозный ренессанс?

№126 *Сирина А.А.* Родовые общины малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия): шаг к самоопределению?

№127 *Акаев В.Х.* Суфизм и ваххабизм на Северном Кавказе.

№128 *Иванова Ю.В.* Косовский кризис. Этнические аспекты проблемы.

№129 *Червонная С.М.* Карачаево-Черкесия – 1999: Выборы главы республики.

№130 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Современное природопользование таежного населения Нижнего Приобья.

2000 г.

№131 *Бабич И.Л.* Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе.

№132 Перепись – 2002: проблемы и суждения.

№133 *Бабич И.Л.* Правовой монизм в Северной Осетии: история и современность.

№134 *Ярлыкапов А.А.* Проблема ваххабизма на Северном Кавказе.

№135 *Заурбекова Г.В.* Сепаратизм в Чечне.

№136 *Рыжакова С.И.* Ромува. Этническая религиозность в Литве.

№137 *Козлов С.Я.* Иудаизм в современной России: Основные структуры и направления.

№138 Города Подмосковья: Этнодемографические и гендерные проблемы.

2001 г.

№139 *Зенько М.А.* Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы.

№140 *Воробьев Д.В.* Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия эвенков в конце XX века (север Туруханского района Красноярского края).

№141 *Клоков К.Б., Красовская Т.М., Ямсков А.Н.* Проблемы перехода к устойчивому развитию районов расселения коренных народов российской Арктики.

№142 *Малькова В.К.* Москва многонациональная: конфликт или согласие? III. Русские москвичи и иноэтничные мигранты: Взгляд друг на друга.

№143 *Рыжакова С.И.* Ливы: Опыт возрождения почти исчезнувшего народа.

№144 *Матвеев В.А.* «Украина от Карпат до Кавказских гор!»…? Полемические заметки по поводу одного из современных геополитических проектов.

№145 *Степанов В.В.* Российская перепись 2002 года: пути измерения идентичности больших и малых групп.

2002 г.

№146 *Матвеев В.А.* Сепаратизм на Северном Кавказе: Границы явления на рубеже XIX–XX веков.

№147 *Матвеев В.А.* Исторический опыт противостояния сепаратизму на Северном Кавказе и современность.

№148 *Ситнянский Г.Ю.* Тринадцатый миф о Центральной Азии.

№149 *Силантьев Р.А.* Этнический аспект раскола исламского сообщества России.

№150 *Губогло М.Н.* Мобильность и мобилизация.

№151 *Смирнова С.К.* Права народов в мультиэтничном государстве: Путь России.

№152 *Сирина А.А.* Народы Севера Иркутской области.

№153 *Юраков А.В.* Ресурсы межэтнической толерантности в Башкортостане.

№154 *Смирнова С.К.* Современные социально-экономические процессы в Удмуртии.

№155 *Осипов А.Г.* Идеология «миграционной политики» как элемент конструирования этнической конфликтности (на примере Краснодарского и Ставропольского краев).

№156 *Смирнова С.К.* Современные этносоциальные процессы в Удмуртии.

№157 *Смирнова С.К.* Современные этнополитические процессы в Удмуртии.

№158 *Бабич И.Л.* Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай.

№159 *Димаева Ф.В.* Ислам в современной Чеченской республике.

2003 г.

№160 *Ситнянский Г.Ю.* Русские в СНГ – «здесь» или «там»: По поводу нового закона «О гражданстве Российской Федерации».

№161 *Тишков В.А.* Историко-антропологический анализ переписи населения.

№162 *Миссонова Л.И.* Остров Сахалин: Современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов).

№163 *Заурбекова Г.В.* Ваххабизм в Чечне.

№164 *Аксянова Г.А., Давыдова С.С.* Этнические стереотипы и ценностные ориентации московских школьников (на примере русских и армян).

№165 *Анайбан З.В.* Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям).

№166 *Устинова М.Я.* Гражданское общество в Латвийской Республике (1980-е гг. – начало XXI в.).

2004 г.

№167 *Харитонова В.И.* Религиозный фактор в современной жизни народов Севера и Сибири.

№168 *Шлыгина Н.В.* Финны-репатрианты из бывшего Советского Союза на исторической родине.

№169 *Фаис О.Д.* Обычное право в современной Сардинии (по материалам экспедиции).

№170 *Лопуленко Н.А.* Опыт автономии в Канадской Арктике – Нунавут.

№171 *Наумова О.Б.* Казахские животноводы в конце XX века (взгляд антрополога).

№172 *Найденова Е.А.* Поликультурное образование как средство воспитания межэтнической толерантности.

№173 *Ториев Б.Х.* Республика Ингушетия в статистике и экспертных оценках (апрель–май 2003 г.).

№174 *Губогло М.Н., Дубова Н.А.* Социально-адаптивная и этноразрушительная энергия гастарбайтерства.

№175 *Субботина И.А.* Молдавия: Этнические модели адаптации к условиям трансформирующегося общества.

2005 г.

№176 *Пастухов В., Рассел Д., Тишков В., Холман Д., Шенфилд С.* После Беслана: Дискуссия российских и американских экспертов.

№177 *Грачёв С.В., Мартыненко А.В., Шилов Н.В.* Православное христианство и ислам в Мордовии: Проблемы межкультурного диалога.

№178 *Каландаров Т.С.* Памирские мигранты-исмаилиты в России.

№179 *Питерская Е.* Современные этносоциальные исследования в Канадской и Американской Арктике.

№180 *Субботина И.А.* Гагаузы: трансформация расселения и современные миграционные процессы.

№181 *Мартынова Е.П., Пивнева Е.А.* Коренные народы Обского Севера: Современное положение. Опыт адаптации.

№182 *Олимова С., Олимов М.* Трудовая миграция в Афганистане.

№183 Финно-угорские народы России: Общее положение, проблемы и решения.

2006 г.

№184 *Дубова Н.А., Ямсков А.Н.* Демографическая ситуация в абхазских долгожительских селениях.

№185 *Мартынова М.Ю.* Сербия–Черногория–Косово: одно государство или три?

№186 *Сирина А.А., Фондал Г.А.* Эвенки Северного Прибайкалья и проект строительства нефтепровода «Восточная Сибирь – Тихий океан».

№187 *Новикова Н.И.* Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область.

№188 *Александренков Э.Г.* Индихенизм в Латинской Америке (политика и наука о коренных обитателях).

№189 *Новикова Н.И., Якель Ю.Я.* Судебная защита права на традиционное природопользование: Антропологоправовые аспекты.

№190 *Остапенко Л.В.* Технологии адаптации к постсоветским реалиям. Русские предприниматели в новом зарубежье.

№191 *Анайбан З.В.* Население Южной Сибири в эпоху перемен: Адаптация к новым условиям жизни.

№192 *Рыжакова С.И.* Латышский язык: исторические преобразования и социокультурные аспекты бытования.

2007 г.

№193 *Череватенко В.И.* Трансформация гендерных стереотипов в чеченском обществе в период вооруженного конфликта.

№194 *Козлов С.Я.* Московские евреи: реалии этнокультурного возрождения (конец XX– начало XXI в.).

№195 *Устинова М.Я.* Латвийская Республика после вступления в Евросоюз: новые вызовы.

№196 *Тишков В.А., Шабаев Ю.П.* Финно-угорская проблема: Ответ Евросоюзу.

№197 *Александренков Э.А.* Аборигены Колумбии и государство.

№198 *Ситнянский Г.* Отношения Юга и Севера Киргизии: История и современность.

№199 *Банаева М.Г.* Бурятская община Москвы.

2008 г.

№200 *Тишков В.А.* 20 лет спустя: Опыт переосмысления теории и практики межнациональных отношений.

№201 *Малькова В.К.* Образы многонационального города в современной столичной прессе.

№202 *Брусина Н.И.* Ставропольские туркмены. Этнокультурное развитие, социальные обычаи, процессы адаптации и интеграции.

№203 *Тер-Саркисянц А.Е.* Современная политическая и этнокультурная ситуация в Нагорном Карабахе.

№204 *Мартынова М.Ю.* Косовский узел: этнический фактор.

№205 *Сирина А.А., Жуковская Н.Л., Инешин Е.М., Рагулина М.В., Тюхтенева С.П.* Газ на экспорт: Этнокультурные проблемы транспортировки.

№206 *Чубарова В.В.* Стереотип поляка в польском и русском восприятии: опыт антропологического исследования.

№207 *Харитонова В.И., Ожиганова А.А., Купряшина Н.А.* В поисках духовности и здоровья (новые религиозные движения, неошаманизм, городской шаманизм).

№208 *Бабич И.Л.* Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа.

2009 г.

№209 *Локшин А.Е.* История российских евреев в школьных учебниках РФ.

№210 *Морозов Д.Ю.* Североафриканская иммиграция во Франции.

№211 *Тер-Саркисянц А.Е.* Адаптация армян к новым условиям постсоветского времени

№212 *Кожановский А.Н., Любарт М.К.* Проблемы западноевропейской иммиграции на примере Франции и Испании.

№213 *Бабич И.Л.* Культура шапсугов Причерноморья и проблема сохранения идентичности в XXI в.

№214 *Эпштейн А.Д.* В плену прошлого: Генезис коллективной памяти как фактор эскалации Палестино-Израильского конфликта.

№215 *Бабич И.Л., Родионова О.В.* Теория и практика мультикультурализма.

2010 г.

№216 *Данилко Е.С.* Маленький провинциальный город в современной России.

№217 *Новикова Н.И., Степанов В.В.* Индикаторы качества жизни корен-

ных малочисленных народов Севера Сахалинской области.

№218 Европейская языковая Хартия и Россия.

№219 *Заурбекова Г.В.* Технология манипулирования этнополитическим конфликтом в Чеченской республике (1991–1999 гг.).

№220 *Оларин Д.А., Уманская А.И.* Проблемы природопользования саамов Кольского полуострова и инуитов Восточно-Канадской Арктики (Нунавут).

№221 *Шлыгина Н.В.* Традиционные меньшинства Финляндии: формирование и современный статус.

№222 *Зотова Н.А.* Узбекские общины в России: новые диаспоры (на примере Санкт-Петербурга, Астрахани и Красноярска).

№223 *Миссонова Л.И.* Этническая идентификация населения Сахалина: от переписи А.П. Чехова 1890 г. до переписей XXI-го века.

2011 г.

№224 *Устинова М.Я.* Неграждане Латвии: статус и перспективы интеграции.

№225 *Зорин В.Ю.* Государственная национальная политика в России и современность.

№226 *Матвеев В.А.* «Черкесский вопрос»: современные интерпретации и реалии эпохи.

№227 *Анайбан З.В.* Межэтническая ситуация и этнополитические процессы в постсоветской Туве.

2012 г.

№228 *Лопуленко Н.А.* «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» (1990–2011 гг.): аналитический обзор.

№229 *Комарова Г.А.* Академическая жизнь: поле междисциплинарных научных исследований.

№ 230/231 Социокультурные последствия Чернобыльской аварии.

№ 232 *Устинова М.Я.* Основные проблемы применения в Латвии Рамочной конвенция о защите национальных меньшинств.

№ 233 *Малькова В.К.* Полиэтничная Москва 2011–2012 гг.: «тревожные звонки в информационном пространстве.

2013 г.

№ 234 *Мартынова М.Ю.* Школьное образование и идентичность. Отечественные и зарубежные концептуальные педагогические подходы к национальной (общегосударственной) интеграции и культурному многообразию общества.

2014 г.

№ 235 *Малькова В.К.* Новое этнопространство современной Москвы.

№ 236 *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации.

№ 237 *Белова Н.А.* Молодежь русской провинции (на примере города Нерехты Костромской области).

№ 238 *Гаер Е.А., Батьянова Е.П., Шпинев В.Н.* Коренные малочисленные народы Нижнего Амура в постперестроечной действительности (по материалам этнографической экспедиции в Хабаровский край в августе – сентябре 2012 года).

№ 239 *Губогло М.Н., Старченко Р.А.* Языковая жизнь и региональная идентичность крымчан – оплот антиукраинизаци (из опыта этносоциологических исследований в Крыму 2013 г.).

№ 240 *Остапенко Л.В., Субботина И.А.* Армянская диаспора в России: социально-демографические характеристики (вторая половина XX – начало XXI вв.)

2015 г.

№ 241 *Губогло М.Н.* Симбиоз этнической и региональной идентичности.

№ 242 *Тишков В.А.* Ярость благородная… Великая победа и советский народ (антропологический подход).

№ 243 *Малькова В.К.* «Крым наш!» в российском информационном пространстве.

№ 244 *Снежкова И.А.* Армянская церковь в Москве.

№ 245 *Эпштейн А.Д.* Европейское еврейство в начале XX начале XXI вв.: исчезающие этнокультурные общности?

№ 246 *Остапенко Л.В., Старченко Р.А., Субботина И.А.* Русская молодежь вне России: Киргизия.

№ 247 *Григулевич Н.И.* Опыт исторического и этноэкологического анализа Верхневолжского региона.

2016 г.

№ 248 Перемены в самосознании и жизненном укладе европейцев на рубеже XX–XXI веков (Австрия, Исландия, Испания, Сербия) / Кол. авт.: Р.Н. Игнатьев, А.Н. Кожановский, И.А. Кучерова, Е.В. Холлер.

№ 249 *Агеева Е.А., Данилко Е.С.* Казаки-уральцы – этнолокальная группа русских в Средней Азии и Казахстане.

№ 250 *Соколовский С.В.* Политика признания коренных народов в международном праве и в законодательстве Российской Федерации.

№ 251 *Губогло М.Н.* Гагаузия и Приднестровье – юго-западные форпосты Русского мира (по итогам этносоциологических исследований).

№ 252 *Бабич И.Л.* Особенности межрелигиозной жизни в современной Москве.

№ 253 *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации (три года спустя).

№ 254 *Губогло М.Н.* Бинарные оппозиции в культуре гагаузов: миротворческие и конфликтогенные ресурсы (лексико-семантическое исследование).

2017 г.

№ 255 *Малькова В.К* Трехлетняя годовщина присоединения Крыма и ее медийная актуализация в России: за и против.

№ 256 *Любарт М.К.* Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. I – Франция.

№ 256 *Кожановский А.Н.* Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: Этнокультурный аспект. II – Испания: Стремительное превращение из страны эмиграции в страну иммиграции.

Подписано к печати 18.09.2017 Тир. 100 экз. Печ. л. 2,0 Заказ № 115

Участок множительной техники ИЭА РАН, Ленинский пр., 32 А.

Кожановский Александр Николаевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН. Область научных интересов – этнология и история народов Испании, Латинской Америки, России и «ближнего зарубежья». Автор более 100 научных работ, среди которых книги: «Народы Испании во второй половине XX века (опыт автономизации и национального развития)» (М., 1993) и «Быть испанцем. Традиция. Самосознание. Историческая память» (М., 2006).

Kozhanovsky, Alexandr –Dr. Habil. in History (Dr. Hist.), leading researcher of the Center for European and American Studies (IEA RAS). His research interests are ethnology and history of the peoples in Spain, Latin America, Russia and former Soviet Union states. He is the author of more than 100 papers including such books as: “Peoples of Spain in the second half of the XX century (the experience of autonomization and national development)” (Moscow, 1993; in Russian) and “To be a Spaniard. Tradition. Identity. Historical memory” (Moscow, 2006; in Russian).

ISBN 978-5-4211-0183-3
9 785421 101833